

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ АРХИЕПИСКОПСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходить два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

По случаю чудеснаго событія 17-го октября 1888 года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода отъ Преосвященнаго Флавіана Епископа Холмско-Варшавскаго поступило сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе означеннаго событія Петропавловское братство въ посадѣ Ломазяхъ, Вѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи, построило на свои средства въ этомъ посадѣ каменную часовню, стоимостью въ 500 рублей, а также прихожане Успенской церкви с. Добрыни того-же уѣзда на собранные ими 146 р. приобрѣли для сей церкви двѣ иконы — Спасителя и Божіей Матери, бронзовое позолоченное паникадило и выносной подсвѣчникъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева объ означенныхъ и другихъ многочисленныхъ выраженіяхъ религіозно патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству въ 8-й день минувшаго февраля благоудно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Панихида за упокой въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II.

Въ воскресенье — 1-го сего Марта, въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ была отслужена панихида за упокой въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II Преосвященнымъ Флавіаномъ Епископомъ Холмско-Варшавскимъ въ сослуженіи соборнаго

духовенства. При панихидѣ присутствовали всѣ высшіе военные и гражданскіе чины. Соборный храмъ переполненъ былъ пришедшими помолиться объ упокоеніи души Царя-Освободителя.

Архипастырское благословеніе жертвователя мѣ въ пользу церквей.

По донесенію благочиннаго I Влодавскаго округа священникъ Владиміръ Голынецъ пожертвовалъ въ Верещинскую церковь паникадило цѣною въ 80 руб.; староста Влодавской Рождество-Богородицкой церкви Начальникъ Влодавскаго уѣзда князь Иванъ Дмитриевичъ Оболенскій расположилъ прихожанъ названной церкви пожертвовать въ пользу ея 550 рублей, вырубить въ лѣсахъ графа Замойскаго и перевезти на мѣсто деревянный матеріалъ и перестроить надворныя строенія настоятеля тойже церкви; деревянный матеріалъ цѣною въ 611 руб. 70 коп. въ силу сервитутныхъ правъ Влодавской церкви отпущенъ графомъ Замойскимъ бесплатно. Резолюціями Его Преосвященства отъ 10 минувшаго февраля на рапортахъ благочиннаго преподано священнику Голынцу, князю Оболенскому и прихожанамъ Влодавской церкви благословеніе Божіе и объявлена имъ всѣмъ Архипастырская благодарность.

По донесенію благочиннаго Сувалкскаго округа, прихожане Голынской церкви Симеонъ и Елисавета супруги Солдатовы, въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества и Членовъ Августѣйшей Семьи 17-го Октября 1888 года, пожертвовали въ свою приходскую церковь на престольное евангеліе въ металлическомъ золоченомъ окладѣ, цѣною въ 40 рублей. Резолюціею Его Преосвященства отъ 11-го минувшаго февраля на

рапортъ благочиннаго преподано жертвователямъ благословеніе Божіе и объявлена имъ Архипастырская благодарность.

Избраніе и утвержденеіе духовника Варшавскаго духовенства.

Бывшій духовникъ Варшавскаго духовенства перечисленный изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство настоятель Варшавской крѣпостной церкви протоіерей Іоаннъ Азбукинъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности духовника, а на эту должность въ собраніи Варшавскаго духовенства 12-го минувшаго февраля большинствомъ голосовъ избранъ и Его Преосвященствомъ 15 февраля утвержденъ въ означенной должности настоятель Варшавско-Прагской церкви протоіерей Аполлиарій Ковальницкій; при чемъ протоіерею Азбукину преподано благословеніе Божіе за долговременное исполненіе должности духовника Варшавскаго духовенства.

Назначеніе новаго благочиннаго въ 1-й Варшавскій округъ.

Избранный духовникомъ Варшавскаго духовенства протоіерей Аполлиарій Ковальницкій, согласно его прошенію, Архипастырскою Его Преосвященства резолюціею 15-го минувшаго февраля освобожденъ отъ должности благочиннаго 1-го Варшавскаго округа, а на эту должность назначенъ ключарь Варшавскаго кафедральнаго собора протоіерей Макарій Жахановичъ.

Назначеніе духовника для кандидатовъ священства предъ рукоположеніемъ.

Архипастырскимъ Его Преосвященства предложеніемъ Холмско-Варшавской Духовной Консистоіи отъ 18-го минувшаго февраля, для исповѣди предъ рукоположеніемъ лицъ, готовящихся къ принятію священнаго сана, назначенъ духовникомъ протоіерей Варшавскаго кафедральнаго собора Никита Горизонтовъ.

Награжденіе священника набедренникомъ.

Квартирующаго въ гор. Калишѣ 15-го Драгунскаго Александрійскаго полка священникъ Алексѣй Ершовъ протопресвитеромъ военнаго и морскаго ду-

ховенства удостоенъ награжденія набедренникомъ и, согласно просьбѣ протопресвитера, резолюціею Его Преосвященства отъ 18-го минувшаго февраля священнику Алексію Ершову дано разрѣшеніе и благословеніе употреблять при священнослуженіи набедренникъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства

отъ 13—18 февраля сего 1891 года относительно избранія представителей отъ прихожанъ для повѣрки церковныхъ суммъ.

§ 42 Инструкціи Церковнымъ Старостамъ, (помѣщена въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1890 г. № 27 стр. 305), Высочайше утвержденной 12-го Іюня 1890 года, постановлено: „Требуемая предыдущимъ (41) §-мъ высылка денегъ и свидѣтельство прихода и расхода суммъ производится при участіи причта, старосты и двухъ представителей прихожанъ, особо избираемыхъ послѣдними на каждый годъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ § 7-го“. — Между тѣмъ изъ дѣлъ епархіальнаго управленія усмотрѣно, что лишь при весьма не многихъ церквахъ Холмско-Варшавской Епархіи избраны требуемые § 42 Инструкціи представители отъ прихожанъ для повѣрки церковныхъ суммъ. Въ виду сего въ Холмско-Варшавской Духовной Консистоіи постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: Вмѣнить въ обязанность благочиннымъ Холмско-Варшавской Епархіи немедленно распорядиться объ избраніи ко всеѣмъ церквамъ, при которыхъ находятся церковные старосты, двухъ представителей отъ прихожанъ, гдѣ таковые представители еще не избраны, и составленные по сему предмету акты избранія представить на утвержденіе—въ приходахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній—Преосвященному Викарію, а въ остальныхъ—Его Преосвященству, Холмско-Варшавскому Епископу Флавіану; о чемъ для должнаго исполненія со стороны благочинныхъ объявить имъ въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ съ присовокупленіемъ, чтобы, не ожидая особыхъ указовъ изъ Консистоіи или Духовнаго Правленія, благочинные приступили къ исполненію настоящаго распоряженія по полученіи сего 6-го № Епархіальнаго Вѣстника.

Распоряженіе Г. Варшавскаго Генераль-Губернатора относительно устройства гробовъ для храненія мертвыхъ тѣлъ въ гробницахъ и подвалахъ.

Президентъ города Варшавы доложилъ Г. Варшавскому Генераль-Губернатору, что выдѣлка и за-

пайка обязательныхъ къ употребленію металлическихъ гробовъ для храненія мертвыхъ тѣлъ въ фамильныхъ склепахъ и въ подвалахъ катакомбъ производится весьма неудовлетворительно и поэтому отъ разлагающихся въ такихъ гробахъ тѣлъ заражается воздухъ вредными для здоровья испареніями. Вслѣдствіе сего Его Высокопревосходительство въ предложеніи Президенту отъ 31 Декабря минувшаго года изволилъ установить на будущее время обязательнымъ правиломъ, что бы мертвыя тѣла на Варшавскихъ кладбищахъ, предназначаемыя для постоянного храненія въ семейныхъ гробницахъ и временнаго — въ подвалахъ катакомбъ (за исключеніемъ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней, относительно которыхъ существуютъ особыя постановленія) хранились впредь не иначе, какъ въ металлическихъ, герметически запаянныхъ гробахъ, снабженныхъ клеймомъ Варшавской Управы жестянниковъ въ удостовѣреніе прочной выдѣлки и удовлетворительной запайки ихъ, съ предоставленіемъ Управѣ права взимать за осмотръ, клейменіе и наблюденіе за запайкою по 2 рубля съ каждаго гроба. О такомъ распоряженіи Г. Главнаго Начальника Края Президентъ гор. Варшавы отношеніемъ отъ 31 января т. г. сообщилъ Духовной Консисторіи для зависящаго распоряженія. По журнальному постановленію Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства отъ 12—14 минувшаго февраля, о содержаніи означеннаго отношенія объявляется настоятелю Вольской кладбищенской церкви и всѣмъ кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Пожертвованія на постройку церкви въ п. Бускѣ.

При письмѣ Его Преосвященству Н. Потуловой изъ Орловской губерніи препровождено десять рублей, пожертвованныхъ разными лицами на постройку православной церкви въ п. Бускѣ Кѣлецкой губерніи. По журнальному постановленію Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства отъ 12—14 минувшаго февраля, означенные 10 рублей препровождены настоятелю Кѣлецкой соборной церкви протоіерею Валеріану Кургановичу для употребленія на нужды Буской церкви, а жертвователямъ изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства за ихъ усердіе къ храму Божію.

Докладная записка попечительскаго комитета въ сѣздъ духовенства Холмско-Варшавской епархіи по дѣламъ попечительскаго фонда.

Въ дополненіе къ отчету своему за 1891 годъ попечительскій комитетъ Холмско-Варшавской епархіи долгомъ своимъ поставляетъ:

а) доложить епархіальному сѣзду о движеніи суммъ, имѣющихся въ вѣдѣніи комитета, за январь мѣсяць 1892 года.

I. Суммы фонда.

Къ 1892 году оставалось:

Билетами.	42100 р. — к.
Наличными.	1042 р. 71 к.

Итого 43142 р. 71 к.

По 27 января мѣсяца поступило на-
личными 1296 р. 51 к.

Итого съ остаточными:

Билетами.	42100 р. — к.
Наличными.	2339 р. 22 к.

Итого. 44439 р. 22 к.

Израсходовано. 45 р. 37 к.

Имѣется въ наличности:

Билетами.	42100 р. — к.
Наличными.	2293 р. 85 к.

Итого 44393 р. 85 к.

II. Суммы вдовъ и сиротъ, неучаствующихъ въ дѣлахъ фонда.

Остатокъ. 5 р. 75½ к.

Поступило вновь. 565 р. 87 к.

Итого 571 р. 62½ к.

Израсходовано. 400 р. — к.

Остается. 131 р. 62½ к.

Итого 571 р. 62½ к.

III. Суммы стипендіи Его Высокопреосвященства.

Измѣненій не послѣдовало, остатокъ имѣется, согласно годичному отчету.

б) Представить:

- 1) Книгу прихода суммъ фонда.
- 2) Книгу расхода суммъ фонда.
- 3) Книгу повѣстоковъ.
- 4) Оправдательные документы къ книгѣ прихода.
- 5) Оправдательные документы къ книгѣ расхода.
- 6) Книгу прихода вдовихъ суммъ прежняго времени.
- 7) Книгу расхода такихъ же суммъ.
- 8) Оправдательные документы къ книгѣ прихода.
- 9) Оправдательные документы къ книгѣ расхода.
- 10) Книгу основнаго капитала имени Его Высокопреосвященства.
- 11) Книгу прихода сихъ суммъ.
- 12) Книгу расхода сихъ суммъ.

Дѣла:

- 13) О замѣнѣ билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ погашенія и конвертированныхъ согласно Высочайшему указу 5 апрѣля 1891 года.
- 14) О выдачѣ постояннаго пособія за 1891 годъ.
- 15) О выдачѣ временнаго пособія за 1891 годъ.
- 16) О лицахъ исключенныхъ изъ числа участниковъ фонда.
- 17) О переѣздахъ въ личномъ составѣ причтовъ.

18) О принятіи къ участию въ дѣлахъ фонда законоучителей Холмско-Варшавской епархіи, служащихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

19) Журналы епархіальнаго съѣзда, попечительскаго комитета и протоколы послѣдняго 1891 года.

Прошенія о допущеніи къ участию въ дѣлахъ фонда, подлежащія обсужденію епархіальнаго съѣзда.

20) Классныхъ чиновниковъ Холмско-Варшавской духовной консисторіи.

21) Духовенства таможенныхъ церквей Слупецкой, Сандомирской, Границкой и Велюнской.

22) Служащихъ въ Холмскомъ духовномъ училищѣ.

Отношенія благочиннаго Плоцкаго округа.

23) Отъ 21 января 1892 г. № 36.

24) Отъ 21 января 1892 г. № 37.

и в) Просить:

На основаніи § 45 устава избрать изъ своей среды трехъ членовъ для повѣрки кассы попечительской съ книгами и документами.

(Подлинную подписали):

Предсѣдатель комитета, каедральный протоіерей
Іоаннъ Гоговскій.

Члены: Протоіерей *Николай Страшкевичъ.*

Священникъ *Антоній Медведь.*

Священникъ *Василій Якубовскій.*

Секретарь и казначей, священникъ *Николай Глимскій.*

Некрологъ.

Въ пятницу, 6-го сего марта, въ 4 часа пополудни скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ баракѣ Елисаветинской Общины Краснаго Креста, инспекторъ Холмской Духовной Семинаріи іеромонахъ Тихонъ. Заупокойная литургія и отпѣваніе совершены Пресвященнымъ Флавіаномъ, Епископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, въ церкви Общины въ воскресенье 8 марта. Похороненъ на Варшавско-Вольскомъ православномъ кладбищѣ при могилахъ архимандрита Геронтія и іеромонаховъ Полихронія и Теоноста.

ОТДѢЛЪ II.

Первое посѣщеніе Троицкой Лавры и Академіи Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

Въ седьмомъ часу вечера 8-го января торжественный звонъ колоколовъ Сергіевой Лавры и всѣхъ посадскихъ церквей возвѣстилъ всему посаду о прібытіи въ Лавру ея воеаго Священноархимандрита

Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Леонтія. Для встрѣчи Архипастыря собрались на желѣзнодорожной станціи: ректоръ и инспекторъ Академіи, ректоръ Виоанской семинаріи, экономя Лавры съ многочисленною братіей, начальствующія лица Виоанскаго монастыря и Геосиманскаго скита, полиціеімейстеръ Сергіевского посада, городской голова, члены городской управы, церковные старосты посадскихъ церквей, члены правленія мѣстнаго городского банка и другіе представители посадскаго населенія. Въ парадныхъ покояхъ вокзала городской голова, профессоръ академіи П. И. Горскій-Платоновъ, поднося Владыкѣ хлѣбъ-соль отъ жителей Сергіева посада, обратился къ нему съ слѣдующимъ краткимъ привѣтствіемъ: „Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Городское поселеніе, и началомъ и продолженіемъ своего бытія обязанное обители Преподобнаго Сергія, сыновне привѣтствуетъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, предъ вступленіемъ въ Лавру, чтимую всѣмъ православнымъ народомъ русскимъ. Примите, Владыка святыи, нашу скромную хлѣбъ-соль и освѣтите насъ Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ“. Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, Его Высокопреосвященство вошелъ въ приготовленную для него карету, запряженную цугомъ четвернею бѣлыхъ лошадей, и предшествуемый и сопровождаемый длиннымъ рядомъ экипажей, при неумолкаемомъ колокольномъ звонѣ, направился къ монастырю. Встрѣченный, при дверяхъ лаврскаго Троицкаго собора старшею монастырскою братіей въ облаченіяхъ, Владыка приложился къ св. мощамъ и иконамъ и затѣмъ, обращаясь къ монашествующимъ, произнесъ свое первое слово.

„Не въ первый разъ“ я пришелъ сюда. Въ этой св. обители Преподобнаго Сергія я бывалъ и раньше, нѣсколько лѣтъ тому назадъ; но тогда я не такъ приходилъ сюда, какъ прихожу теперь. Тогда я являлся постороннимъ богомольцемъ, а теперь являюсь настоятелемъ, которому ввѣряется въ попеченіе сія паства Сергіева. Но все-же я притекаю предъ здѣшнюю святиню со смиреніемъ. Сіе святое мѣсто, прославленное великими подвигами Преподобнаго Сергія и святыхъ учениковъ его, отъ всѣхъ концовъ нашей Руси привлекаетъ множество богомольцевъ, исполненныхъ живою вѣрой и глубокаго смиренія. Тутъ много пищи и для ума и для сердца; здѣсь много и науки и благочестія. Посему и я прихожу къ Вамъ на первыхъ порахъ не съ наученіемъ, а за наученіемъ и благодатною помощью отъ Господа по предстательству Его св. Угодника. Ради сего, вступивъ недавно на Московскую паству, я съ самаго этого вступленія горѣлъ желаніемъ возможно скорѣе побывать въ этой св. обители. Безъ благодатной помощи невозможна плодотворность пастырскаго служенія даже при самыхъ благоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ. Въ Москвѣ меня встрѣтили съ любовью, ибо и я самъ приходилъ туда только съ любовью. Съ тою-же Христовой любовью пришелъ я и къ Вамъ и ею-же буду водиться и въ управленіи вашей обители; но одной моею любви, конечно, мало. Хотя любовь есть важнѣйшее условіе общаго блага: *Любовь созидаетъ* (1 Кор. VIII, I), однако безъ благодати безсильна и любовь, безсильны и всѣ прочія естественныя средства, ибо вѣдь *„еллици хотятъ хвалитися по плоти“*, (Гал. VI, 13) не угодны Богу.

Какою-бы силой воли и дарованіями ни обладалъ человекъ, но одинъ онъ своими силами ничего не можетъ сдѣлать. „*Не азъ*“ говоритъ Апостолъ, „*но благодать Божія, яже во мнѣ,.... яже со мною.*“ (1 Кор. XV, 10). Тотъ, кто надѣется только на самого себя, ничтожный человекъ. Нужна помощь свыше. помощь благодатная, какъ сказалъ Господь: „*безъ Мене не можете творити ничесоже.*“ (Іоан. XV 5). Сія то благодать и подается намъ по молитвамъ святыхъ отъ Господа Бога, а Преп. Сергій извѣстенъ всему народу нашему, какъ особенно милостивый ходатай благодати вѣмъ просящимъ. Посему и мой духъ съ такою силою стремится къ его св. гробу. И такъ къ нему, къ Преп. Сергію, будемъ обращаться съ молитвой о сей помощи.—У Васъ, всегда живущихъ у св. мощей Угодника, прошу соучастія въ сей молитвѣ, а равно и въ семъ союзѣ любви. И Вы отвѣтите мнѣ и помогите своею взаимною любовью. — По самому положенію вещей, мнѣ придется рѣдко видѣться и служить съ Вами; но прошу Васъ: будемъ всегда, постоянно и неослабно въ духовномъ союзѣ любви между собою, если союзъ внѣшній ослабляется разстояніемъ. Я здѣсь настоятель, архимандритъ: Ваши души на моемъ попеченіи; за нихъ отвѣчаю предъ Господомъ Богомъ прежде всего я. Посему прошу: утвердимъ тѣснѣ сей святой союзъ молитвы другъ за друга и любви Христовой между собою, дабы наше общеніе было благословляемо св. Угодникомъ и чрезъ то укрѣпляло и восполняло естественныя наши силы и исцѣляло недостатки, дабы мы могли сказать о себѣ съ Апостоломъ: „*хвалимся о Христѣ Исусѣ, а не въ плоти надѣемся.*“ (Филип. III, 3).

За первымъ словомъ Архиаствыра вкорѣ послѣдовало и второе; жаждающіе духовнаго назиданія обрѣли въ немъ, къ своему великому утѣшенію, обильный источникъ. На слѣдующій день Владыка совершалъ Божественную литургію въ Троицкомъ соборѣ въ сослуженіи ректора и инспектора Академіи и старшихъ представителей лаврской братіи. Не смотря на будничныи день храмъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ находились и профессоры и студенты Академіи. По заамвонной молитвѣ, Архиаствыръ обратился къ народу съ слѣдующимъ словомъ:

„Когда я служу въ первый разъ въ семъ монастырѣ, о чемъ мнѣ благоприличнѣ всего говорить, какъ не о монастырѣ-же? Монастырь, монашество—это святое и великое христіанское учрежденіе, это, такъ сказать, передовой его оплотъ. Въ первое время христіанства, въ эпоху апостольскую, когда всѣ христіане отличались удивительно-высокой нравственной жизнью, не было монашества: тогда некуда и некому было ради большаго спасенія идти изъ христіанскаго общества, ибо всѣ и вездѣ жили высокою, святою жизнію. Но по мѣрѣ того, какъ это блаженное перво-христіанское время уходило все дальше и дальше, по мѣрѣ того, какъ прежняя высокая христіанская жизнь падала и падала, тогда то и явилась нужда многимъ христіанамъ, ревновавшимъ о своемъ высшемъ нравственномъ самоусовершенствованіи и спасеніи, идти изъ міра соблазновъ и пороковъ и гдѣ ни-будь въ тиши отъ этой суеты жить съ Богомъ и для Бога. И вотъ въ III и IV вѣкѣ появляется монашество, какъ особое учрежденіе, появляются монастыри. Появившись сначала въ Египтѣ,

оно быстро распространилось по всему востоку, который, можно сказать, весь наполнился монахами и монастырями. То время, первые вѣка монашества, было лучшимъ его разцвѣтомъ. Писанія тогдашнихъ инокъ—отцовъ, каковы напр. Антоній Великій, Исидоръ Пелусіотъ и др., — до сихъ поръ сохраняютъ все свое великое значеніе въ христіанскомъ мірѣ и сохранять его впредь. Они читаются вѣми христіанами на всѣхъ языкахъ; читаются давно они и нами на русскомъ языкѣ. — Но вотъ въ христіанскомъ мірѣ явился врагъ его — мусульманство; мусульмане стали тѣснить христіанъ; но особенно много вреда принесли они монастырямъ и монахамъ; монастыри начали рѣдѣть, монаховъ стало меньше. Однако монашество не погибло совсѣмъ, ибо оно и не могло погибнуть. Христіанская жизнь отлила въ другое мѣсто—къ намъ въ Россію. Прежде языческая Россія стала при св. Владимірѣ христіанскою. Быстро начало распространяться здѣсь христіанство, — а вмѣстѣ съ нимъ и монастыри. И вотъ съ тѣхъ поръ у насъ монашество стало насаждаться необичновенно успѣшно. Монастыри появились во всѣхъ мѣстахъ. Посмотрите на сѣверъ Россіи, на югъ, на всѣ страны свѣта, и вы найдете вездѣ множество монастырей. А почему это монашество такъ успѣшно распространилось и такъ крѣпко осѣло на православной Руси? Да потому, что оно самое благодѣтельнѣйшее христіанское учрежденіе, его надежнѣйшій оплотъ. Оно прежде всего разсадникъ и проводникъ въ народъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія. Въ самое первое время христіанства на Руси, во время какого-нибудь Ярослава Мудраго, у насъ въ монастыряхъ ужъ пишутъ книги, переводятъ на русскую рѣчь свв. отцовъ, говорятъ проповѣди, строятъ училища, посылаютъ миссіонеровъ. Наши древніе монастыри — это наши первые училища. Но еще больше монастыри являются учителями вѣры и благочестія. Они — сокровищницы подвиговъ и наученія истинно-христіанской высоко-нравственной жизни. Спросите—куда больше всего идетъ за назиданіемъ православный христіанскій людъ, какъ не въ монастырь? Несмѣтная толпа народа постоянно тянется въ наши святые обители. Идутъ на сѣверъ на Валаамъ, въ Соловки, идутъ въ другія мѣста. Четыре Лавры—это четыре великія твердыни христіанства, которыми сильна наша Русь. Я самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ въ Почаевскую Лавру, стоящую на границѣ Австріи, даже австрійскіе славяне-уніаты идутъ помолиться св. иконѣ Пресвятой Богородицы. Вотъ и здѣсь я вижу въ этомъ св. храмѣ массу богомольцевъ. Искренно радуюсь за васъ. Не думаю, что васъ привлекло сюда только одно любопытство. Нѣтъ, вы собрались сюда въ простой будничныи день по привычкѣ къ сему св. мѣсту молитвы, по привычкѣ къ этому св. храму. И велика, братіе, нравственная польза для души, прибѣгающей за назиданіемъ въ святую обитель. Лежитъ у человекъ на сердцѣ какое-либо сильное горе, тяжелая скорбь;—идетъ онъ къ Угоднику Преподобному Сергію, съ вѣрою молится ему и скорбь утихааетъ. Наши, такъ называемыя, пустыни невидимымъ образомъ воспитываютъ несмѣтныя числа прибѣгающихъ туда за нравственной помощью. И теперь, у насъ на глазахъ, смерть такихъ пустынныхъ руководителей производитъ положительно на всѣхъ глубокое нравственное воздѣйствіе.

—Но, возлюбленные, какъ ни велико и какъ ни очевидно значеніе нашихъ монастырей, однако и въ нихъ зложелатели бросаютъ укоры порицанія. Много есть людей, которые хотятъ обвинять монастыри въ тунеядствѣ, въ праздности: но—о, если-бы эти порицатели знакомы были со строгостью монастырской жизни, съ продолжительными монастырскими службами! Если бы ихъ поставили хотя только на нѣскольکو времени на мѣсто монаховъ, то они съ перваго же дня заговорили бы совершенно иное.—Говорятъ еще, что наши монастыри очень далеки отъ должнаго осуществленія тѣхъ высокихъ предначертаній, ради которыхъ они учреждаются, что будто бываютъ въ нихъ постоянныя паденія. Но кто безъ грѣха? Человѣку не возможно не грѣшнть. Чѣмъ святѣ дѣлается онъ, тѣмъ онъ болѣе начинаетъ находить въ себѣ и грѣховъ. Да пусть и бываютъ на самомъ дѣлѣ паденія; но развѣ не бываетъ и раскаяній? Развѣ не бываетъ и слезъ? О, если бы тѣ-же порицатели видѣли сіи покаянные плачи — они заговорили бы опять иное.

Теперь же призываю на васъ, на иноческую жизнь вашу, Божіе благословеніе! Да будетъ благословеніе сіе на васъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!“

Послѣ литургіи Владыка съ большимъ соборомъ священнослужителей совершилъ молебеніе Святителю Филиппу и Преподобному Сергію. Господу угодно было, чтобы Высокопреосвященнѣйшій Леонтій первое свое служеніе въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ совершилъ въ день празднованія памяти Святителя Петра, а первое служеніе въ соборѣ Троицкой Сергіевой Лавры—въ день памяти Святителя Филиппа.

День перваго служенія въ Лаврѣ Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, девятое число января 1892 года, на долго останется днемъ памятнымъ и для Московской Духовной Академіи; въ этотъ день она встрѣчала Владыку, какъ своего новаго Архипастыря и просвѣщеннаго Покровителя. Многолѣтняя плодотворная дѣятельность уважаемаго іерарха на пользу святой церкви и отечества, конечно, давно уже извѣстна была всѣмъ русскимъ людямъ и въ особенности питомцамъ и дѣтелямъ академіи. Всегда близокъ принимаемая къ сердцу интересы православія, дѣятели богословской науки уже много лѣтъ привыкли относиться съ глубокимъ почтеніемъ къ имени того Архипастыря, который съ честію подвизался на многотрудномъ поприщѣ церковнаго служенія въ западномъ краѣ,—тамъ, гдѣ русскому православному разуму приходится близко соприкасаться, а иногда и сталкиваться, съ многочисленными представителями разума иновѣрнаго и иноплеменнаго, часто высоко-развитаго и кичащагося своимъ культурнымъ превосходствомъ, и гдѣ потому, особенно при запутанныхъ нѣсколько отношеніяхъ разновѣрнаго и разноплеменнаго населенія, высшему представителю церкви православной по преимуществу нужна и змѣнная мудрость и голубиная простота. (Мѣ. X, 16). Взвѣря на многолѣтнее служеніе Высокопреосвященнаго Владыки на кафедрѣ Холмско-Варшавской, православные богословы всега утѣшали себя мыслию, что тяжелое бремя этого служенія лежитъ на крѣпкихъ и надежныхъ раменахъ. Давно уже привыкли дѣятели академіи чтить имя Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія и какъ просвѣщеннаго іерарха, кото-

рый, присутствуя въ Святѣйшемъ Синодѣ или исполняя его предначертанія, принималъ не рѣдко близкое сочувственное участіе въ судьбахъ православной богословской науки.—Многимъ изъ членовъ московской академической корпораціи выпало па долю и лично узнать Высокопреосвященнаго Владыку и получить отъ Него благословеніе еще за долго до его вступленія на московскую кафедру. Нѣкоторые изъ членовъ этой корпораціи, воспитывавшіеся во Владимірекой духовной семинаріи, хранятъ объ Немъ добрую память, какъ о своемъ наставникѣ и ректорѣ; другіе служили прежде подъ Его руководствомъ въ западномъ краѣ и очень многіе, наконецъ, хорошо помнятъ, какъ былъ Высокопреосвященнѣйшій Леонтій въ Москвѣ и Сергіевомъ посадѣ въ 1882 году на погребеніи приснопамятнаго митрополита Макарія и затѣмъ удостоилъ тогда своимъ посѣщеніемъ и московскую академію. Теперь Господу угодно было, чтобы это отдаленное знакомство московской академіи съ уважаемымъ Архипастыремъ замѣнилось для нея близкимъ и непосредственнымъ съ Нимъ общеніемъ.

Послѣ литургіи и молебствія въ Троицкомъ соборѣ, всѣ профессора и служащіе академіи собрались въ залѣ митрополичьихъ покоевъ для представленія своему новому Архипастырю, ожидая пока онъ преподаетъ свое благословеніе собравшимся въ храмѣ и внѣ его толпамъ народа. По вступленіи Владыки въ залъ, всѣ члены академической корпораціи были представлены Ему о. ректоромъ, при чемъ каждаго изъ нихъ Его Высокопреосвященство благословлялъ и привѣтствовалъ братскимъ лобзаніемъ, ко многимъ обращаясь и съ ласковымъ словомъ. По окончаніи представленія, Владыка пригласилъ всѣхъ профессоровъ и служащихъ академіи въ гостиную, гдѣ, за чаемъ, болѣе получаса велъ съ ними оживленную и привѣтливую бесѣду. Соединенная съ большимъ достоинствомъ простота и привѣтливость Владыки производила на всѣхъ самое лучшее впечатлѣніе. Онъ обращался къ академіи не съ какою либо искусственною, заранѣе обдуманною рѣчью, а живо и сердечно бесѣдовалъ съ нею о разныхъ вопросахъ, имѣющихъ для нея самый близкій и насущный интересъ. Непринужденно лилася Его бесѣда, оживляющимъ и ободряющимъ образомъ дѣйствуя на всѣхъ присутствующихъ. Съ искреннимъ удовольствіемъ дѣятели академіи имѣли при этомъ возможность убѣдиться, что просвѣщенный Архипастырь и вдали отъ московской академіи не былъ для нея чужимъ.

Въ пятницу, 10-го января, Его Высокопреосвященство почтилъ академію своимъ посѣщеніемъ. Въ исходѣ 9-го часа утра Владыка подъѣхалъ къ крыльцу академіи и встрѣченный инспекторомъ, архимандритомъ Петромъ при пѣніи студенческимъ хоромъ тропаря Покрову Пресв. Богородицы, прослѣдовалъ въ академическую церковь. Здѣсь Е го встрѣтилъ въ лучшихъ праздничныхъ облаченіяхъ соборъ академическаго духовенства во главѣ съ ректоромъ, архимандритомъ Антоніемъ, который привѣтствовалъ Владыку слѣдующею краткою рѣчью: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Духовныя школы наши пользуются тѣмъ великимъ преимуществомъ предъ всѣми прочими, что ихъ высшіе руководители-архипастыри относятся къ нимъ не внѣшне-формальнымъ образомъ, но съ отеческимъ попеченіемъ, — относятся не

какъ къ подвѣдомственному только учрежденію, но какъ къ любимому дѣтищу. И это потому, что русскіе архипастыри и сами проходили полный курсъ духовной школы и значительную часть своей дальнѣйшей жизни посвятили ей-же въ качествѣ наставниковъ и воспитателей. То, что приложимо ко всемъ нашимъ архипастырямъ, съ сугубою силою сказывалось въ твоей дѣятельности, Высокопреосвященнѣйшій Владыка? Не только изъ печати, но и изъ устнаго преданія духовенства семи епархій всемъ намъ извѣстно, что Твое отношеніе къ духовной школѣ было не просто отеческою попечительностію, но и материнскою нѣжною любовью. Увѣренная въ томъ, что Ты и впредь не измѣнишь своей любви, академія встрѣчаетъ Тебя съ сыновнею радостью и съ искреннею молитвой и сердечною заботой о томъ, чтобы только сама она была всегда достойна такого къ ней отношенія со стороны своего новаго Архипастыря, какимъ пользовались духовныя школы, управляемая Тобою раньше“.

Приложившись ко кресту, Владыка, облаченный въ мантию, вошелъ въ св. алтарь при пѣніи тропаря: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“ и, выслушавъ обычное краткое молитвословіе съ провозглашеніемъ Ему многолѣтія, приказалъ діакону присоединить къ произнесенному еще второе многолѣтіе учащимъ и учащимся. Обратившись затѣмъ къ собравшимся толпою студентамъ, Архипастырь призвалъ на академію Божіе благословіе и, снявъ мантию, прослѣдовалъ въ актовъ академическій залъ. Здѣсь, тѣсно окруженный со всѣхъ сторонъ студентами, Владыка, опершись на посохъ, повелъ свою простую и сердечную къ нимъ бесѣду; Онъ говорилъ приблизительно такъ:

„Я очень радъ, господа, повидаться и побесѣдовать съ вами. Отъ души поздравляю васъ съ новымъ годомъ. Обычно тутъ желаютъ и новаго здоровья; и я вамъ желаю здоровья крѣпкаго, хорошаго. Безъ здоровья плохо; нужно намъ оно, но главное — это здоровье нравственное; его и берегите больше всего. Оно вамъ нужно и для самихъ себя и для духовнаго воздѣйствія на другихъ. Берегите хорошую нравственную настроенность, доброе нравственное чувство. Былъ я инспекторомъ въ Кіевской академіи и помню хорошо нравственный складъ всѣхъ тогдашнихъ студентовъ. Дальнѣйшая жизнь ихъ мнѣ тоже извѣстна. И что-же? Кто тогда былъ хорошимъ нравственнымъ юношей, тотъ и впоследствии сталъ прекраснымъ человѣкомъ. Да даруетъ-же вамъ Господь духовныхъ силъ для доброй осмысленной жизни и дѣятельности, а самое направленіе этой дѣятельности вамъ указано промысломъ Божиимъ достаточно ясно. Правда, нѣкоторые теперь смотрятъ на наши академіи не такъ, какъ слѣдуетъ; смотрятъ на нихъ, просто какъ на высшія общеобразовательныя учебныя заведенія. Это — взглядъ совершенно ложный. Назначеніе академіи гораздо выше университетскаго; тутъ готовимся мы служить великому дѣлу Христову, Его святой церкви. Кто не имѣетъ въ себѣ призванія къ этому духовному служенію, тотъ лучше и не ходи сюда, бесполезно и недобросовѣстно занимать не принадлежащее ему мѣсто. Для высшаго образованія вообще есть у насъ университеты, а не академіи. А кто поступилъ сюда, тотъ долженъ

всѣмъ отдаться мысли о служеніи церкви Христовой и посвятить ему все свои силы. — Церковь Христова имѣетъ серьезную нужду въ людяхъ науки, — въ дѣятельномъ вліяніи ихъ слова; а потому теперь, во время своего обученія въ академіи приучайтесь лучше и больше писать. Борцы и защитники на этомъ поприщѣ у насъ очень нужны. Вѣдь, сказать правду у насъ нѣтъ своей русской богословской науки. Мы больше повторяемъ нѣмецкѣ, а это напрасно. Нужно работать самостоятельно, руководствуясь православными идеями. Пособіемъ къ ихъ выясненію служить не только богословіе, но и церковная исторія и въ частности русская, почти совсемъ еще не разработанная въ нашей литературѣ. Трудитесь на этомъ поприщѣ; въ этой области особенно нужна самостоятельность ученыхъ пріемовъ и, наконецъ, самаго изложенія, которое, къ сожалѣнію, тоже отражается на себѣ въ нашихъ книгахъ вліяніе рѣчи нѣмецкой. — Чистота и ясность рѣчи еще болѣе необходимы при осуществленіи другой важнѣйшей задачи духовной школы — въ церковномъ проповѣдничествѣ. Прошу васъ, занимайтесь проповѣдью усердно и постоянно. Проповѣдничество — это великая нужда современной церковной жизни, а между тѣмъ, нужно сознаться, что говорить настоящихъ проповѣдей у насъ не умѣютъ. Пишутъ проповѣди точно въ книжкахъ ученыхъ: сухо, отвлеченно, недоступно. Надо говорить жизненнѣе, ближе къ народному пониманію, а учености тутъ не нужно. Особенно нужно знаніе людей и жизни, больше сердечности и духовной настроенности. Эти качества пріобрѣтаются усилиями воли и упражненіемъ. Не пренебрегайте-же упражненіями въ этомъ святомъ дѣлѣ, говорите поученія народу и здѣсь и дома во время каникулъ, а для познанія жизни и людей старайтесь читать побольше книгъ. Не будьте односторонними специалистами, сухими схоластами; по знакомьтесь съ жизнью, съ литературой, со всемъ; ибо „любящихъ Бога вся поспѣшествуютъ во благо“ (Рим. VIII, 28). Безъ знанія жизни и людей нельзя и дѣйствовать между ними успѣшно; напротивъ, при этомъ знаніи и при добромъ направленіи ума и сердца для вашей дѣятельности открыто широкое поле.

Знаю, что теперь наши студенты иногда смущаются тѣмъ, что, по окончаніи курса, имъ нѣтъ мѣста и некуда дѣваться. Это господа суцая неправда! Черезъ годъ — много, много черезъ два — все получаютъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству, или по епархіальной службѣ. Особенно, кто желаетъ во священники, сейчасъ получаетъ искомое. Все нуждаются, все ищутъ образованныхъ пастырей; но вы-то, современное духовное юношество, не очень соглашаетесь идти во священники. А отчего? Странное предубѣжденіе! Жизнь пастыря — жизнь наиболѣе содержательная и осмысленная. Только идите-то по призванію и все пойдетъ прекрасно. — Что-же сказать теперь вамъ еще въ заключеніе? — Ведите себя хорошо въ академіи. Можетъ быть вамъ даже странно слышать, что я говорю вамъ — взрослымъ какъ будто какимъ ученикамъ, о поведеніи. Не смущайтесь этимъ. Пока живемъ, мы всю жизнь ученики, все учимся. А вы, пока въ академіи, въ школѣ, тѣмъ болѣе остаетесь учениками. Хотя-бы студенту было и сорокъ лѣтъ, онъ все-таки долженъ подчиняться всемъ правиламъ своей школы. Живите-же

мирно и дружно и благословеніе Господне на васъ да пребудеть!“

Окончивъ бесѣду, Владыка отпустилъ студентовъ на лекціи, благословивъ каждого изъ нихъ по одиночкѣ и спрашивая ихъ фамиліи и мѣсторожденія. Преподавъ всѣмъ свое благословеніе, Архипастырь выбылъ изъ академіи и, въ сопровожденіи о. ректора, архимандрита Антонія, посѣтилъ Лаврскій домъ призрѣнія и затѣмъ Виѣанскую духовную семинарію, гдѣ также отечески бесѣдовалъ съ воспитанниками въ актовомъ залѣ, а съ наставниками въ квартирѣ ректора семинаріи. Бесѣда шла главнымъ образомъ о пастырскомъ призваніи и о дружномъ служебнѣи учебно-воспитательному дѣлу, при чемъ Владыка, между прочимъ, внушалъ наставникамъ семинаріи не покидать тѣхъ научныхъ изслѣдованій, къ которымъ еще въ студенческіе годы расположила ихъ и направила академія, и принимать посильное участіе своими трудами въ академическомъ журналѣ.

Двѣнадцатаго января, или въ ближайшее къ этому дню воскресенье, ежегодно Троицкая Сергіева Лавра благодарственно воспоминаетъ свое избавленіе отъ осады поляковъ въ 1610 году, вслѣдствіе чего въ этотъ день послѣ литургіи совершается благодарственное Господу Богу молебствіе и крестный ходъ по монастырскимъ стѣнамъ. Высокопреосвященнѣйшій Леонтій совершалъ въ этотъ день въ Троицкомъ соборѣ Божественную литургію, въ концѣ которой еще разъ обратился къ своей Сергіево-посадской паствѣ съ слѣд. словомъ назиданія.

„Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чудеса“. „Вы, вѣроятно, удивляетесь, братіе, слыша въ нынѣшній день сіи слова изъ моихъ устъ. Какое тутъ совершилось чудо? Въ чемъ особенно проявилась здѣсь великая чудотворящая сила Господня? Да, братіе, нынѣ сіе святое мѣсто воспоминаетъ дивное чудо — избавленіе отъ враговъ нашего отечества, поляковъ и литовцевъ-католиковъ. — Смутная, тяжелая была та година для нашего отечества. Иновѣроисновѣдннй врагъ подступилъ къ самой св. обители, вполнѣ надѣясь, взять ее и тѣмъ разрушить самый сильный и средоточный оплотъ всей сѣверной Россіи. Долго длилась осада, цѣлыхъ почти шестнадцать мѣсяцевъ. У святой обители мало было военныхъ силъ и средствъ, но за то было много надежды на помощь Божію, на молитвенное заступничество преподобныхъ Сергія и Никона. И вотъ, чудомъ для всѣхъ, когда въ осажденной обители появилась сильная смертность, когда помощи не откуда было и ждать, вдругъ непріятель оставилъ осажденную лавру и обратился въ бѣгство. Возликовала обитель, возликовала съ нею и вся святая Русь. Это чудо было окончательною побѣдою надъ непріателемъ. Думаю, что въ то время приведенныя мною слова Св. Писанія у многихъ были на устахъ; всѣ восхваляли Господа и восклицали: *кто Богъ велий, яко Богъ нашъ; Ты еси Богъ творяй чудеса.* (Пс. LXXVI, 14—15). Это было въ 1608—1610 годахъ. Сіе то чудо благодати Божіей и воспоминается нынѣ въ церковномъ торжествѣ, въ обхожденіи крестнымъ ходомъ по стѣнамъ обители. Великое это, братіе, событіе! Симвъ чудомъ Господь не только спасъ наше отечество отъ иноземнаго государственнаго порабожденія, но и избавилъ его отъ подчиненія католичеству. Кто знаетъ: если бы совершилось это порабо-

щеніе, были-ли бы мы даже теперь и православными. Извѣстно, что стремленія католиковъ подчинить себѣ православную Русь всегда были сильны, настойчивы и неослабны. Я самъ по своему личному опыту знаю объ этомъ. Въ западномъ краѣ, гдѣ я служилъ, власть католиковъ очень сильна и идетъ тамъ постоянная борьба православія и католичества, которая, Богъ знаетъ, когда только окончится. Правда, были тамъ два присоединенія униатовъ: одно еще при митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашко, а другое уже въ 1875 г., при моемъ участіи въ этомъ дѣлѣ; однако католичество сильно и теперь. Да, борьба съ этимъ врагомъ трудна и медленна, а потому благодареніе Господу и Его преподобнымъ здѣ-почивающимъ Угодникамъ, что наша Русь избавилась нынѣшній день отъ католическаго порабожденія.

Благодареніе Господу за сохраненіе православія! Православіе—это оплотъ нашего спасенія; его нужно намъ хранить, какъ самое драгоценнѣйшее сокровище. Блюдите, братіе, свято и нерушимо всѣ православные догматы. Все другое въ религіи: обряды, обычаи, словомъ—внѣшность, все это можно измѣнять съ общаго согласія церкви, одно оставлять, другое вводить, но не такъ нужно относиться къ догматамъ. Догматы неизмѣнны: ими-то и сильно наше православіе. Посему догматы о Богѣ и о жизни по Богу надо намъ хранить особенно свято. Какіе бы лжеучители ни являлись и какимъ-бы новымъ догматамъ ни учили,— не слушайте ихъ, а свято держитесь того, чему вы научены св. церковію. Теперь такихъ лжеучителей явилось очень много. Въ одномъ расколѣ сколько этихъ основателей толковъ и сектъ, сколько вожаковъ! Да есть они и не въ одномъ расколѣ. Они появились теперь и въ образованномъ ученомъ обществѣ. И тутъ идетъ проповѣдь о томъ, о чемъ не учитъ наша св. церковь. Будемъ, возлюбленные, слушаться только ея святаго гласа! Будемъ внимать наставленіямъ лишь ея законныхъ учителей, архіереевъ и іереевъ, на нихъ благодарятъ Божія, а всѣхъ-же прочихъ будемъ отмѣтати! Возблагодаривъ Бога за сохраненіе православія, потщимся сами блюсти его свято и нерушимо! Аминь.“

Вечеромъ 12-го числа назначенъ былъ отъѣздъ Его Высокопреосвященства изъ Сергіевскаго посада въ Москву. Прежде отъѣзда въ Москву, Владыка изъявилъ желаніе снова видѣть у себя академическую корпорацію, а потому въ 5 ч. по полудни всѣ профессора и служащіе, съ о. ректоромъ во главѣ, опять собрались въ гостепріимныхъ покояхъ своего уважаемаго Архипастыря и, за чашкою чая, еще разъ удостоились Его благосклонной бесѣды. Съ прежнею привѣтливостію Владыка дѣлился съ собравшимися своими наблюденіями и впечатлѣніями, вынесенными изъ долговременнаго знакомства съ западнымъ краемъ, имѣющимъ во многихъ отношеніяхъ особенный интересъ для всякаго русскаго чело-вѣка вообще и въ частности для православнаго богослова, а также тѣми новыми впечатлѣніями и наблюденіями, какія только что выпало на долю испытать и сдѣлать Его Высокопреосвященству при первомъ знакомствѣ съ своею новою паствою въ первопрестольной Москвѣ. При прощаніи со Владыкою многіе изъ профессоровъ академіи принесли Его Высокопреосвященству въ даръ свои печатные труды которые удостоились съ его стороны самаго благо-

склоннаго пріема. Въ восьмомъ часу вечера Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, сопровождаемый на станцію начальствующими лицами академіи, лавры, семинаріи и города и напутствуемый искренними благожеланіями, при торжественномъ колокольномъ звонѣ лавры и всѣхъ посадскихъ церквей выѣхалъ обротно въ Москву.

(Изъ Богословскаго Вѣстника).

Архипастырское посѣщеніе Варшавскаго Уяздовскаго военнаго госпиталя.

25-го минувшаго февраля въ часъ дня Варшавскій Уяздовскій военный госпиталь посѣтили преосвященнѣйшій Флавіанъ Епископъ Холмскій и Варшавскій. Подѣхавъ къ зданію, гдѣ помѣщается госпитальная церковь, Владыка при входѣ былъ встрѣченъ начальникомъ госпиталя, генералъ-маіоромъ К. Л. фонъ Тромпетеромъ, главнымъ врачомъ П. Л. Стефановичемъ, смотрителемъ госпиталя подполковникомъ Турковымъ и другими чинами врачебнаго и хозяйственнаго отдѣловъ. При дверяхъ церкви на площадкѣ Владыку ожидали сестры милосердія во главѣ съ своею попечительницею вдовою генералъ-лейтенанта Е. О. Дешъ. Владыка благословилъ каждую изъ сестеръ и вошелъ въ церковь, гдѣ священникъ госпитальной церкви о. Николаевскій привѣтствовалъ Его Преосвященство краткою рѣчью, въ которой между прочимъ высказалъ, что этотъ день посѣщенія Владыкою госпиталя, день рѣдкостный, небывалый въ госпитальной жизни, что начальствующіе и служащіе въ госпиталѣ съ любовью и радостію встрѣчаютъ Владыку, прибывшаго въ госпиталь преподавать благословеніе Божіе, и просятъ Владыку посѣтить и благословить трудно-больныхъ, изъ коихъ нѣкоторые уже ожидаютъ конца тѣлесныхъ страданій—смерти.

По окончаніи рѣчи священника, Архипастыръ, приложившись ко кресту и окропивъ себя святою водою, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ госпитальной церкви „Достойно есть“... вошелъ въ алтарь и здѣсь предъ престоломъ молитвенно стоялъ, пока пѣвчіе не окончили пѣнія. Затѣмъ выйдя изъ алтаря, съ амвона Владыка благословилъ всѣхъ находившихся въ храмѣ, причемъ пѣвчіе пѣли *Тѣу десѣбту*. Госпитальный храмъ произвелъ на Владыку пріятное впечатлѣніе и Его Преосвященство, обратившись къ начальнику госпиталя, замѣтилъ: „прекрасная церковь“. Изъ церкви Архипастыръ зашелъ въ помѣщеніе сестеръ милосердія, откуда въ сопровожденіи начальствующихъ, врачей, сестеръ милосердія и другихъ служащихъ въ госпиталѣ и перешелъ въ зданіе, гдѣ помѣщаются больные. Здѣсь Владыка обошелъ внутреннее, нервное, наружное, тифозное и

глазное отдѣленія, благословляя больныхъ. Сравнительно дольше Владыка останавливался въ офицерскихъ палатахъ и палатахъ трудно больныхъ, и послѣднимъ преподавалъ каждому пріятное и утѣшительное благословеніе, причемъ на глазахъ многихъ видны были слезы. Обойдя госпиталь, Владыка милостиво распростился со всѣми, благословилъ каждого изъ пѣвчихъ, похваливъ и поблагодаривъ ихъ за стройное и хорошее пѣніе, и при пѣніи пѣвчими „Многая лѣта“ оставилъ госпиталь.

Нечего говорить, какъ пріятно и радостно для госпитальнаго начальства, для служащихъ въ госпиталѣ и больныхъ это посѣщеніе Владыки Архипастыря. Своимъ посѣщеніемъ, вниманіемъ и благословеніемъ Владыка Флавіанъ ободрилъ и воодушевилъ служащихъ въ госпиталѣ и утѣшилъ больныхъ.

Особенности богослуженія въ страстную и свѣтлую седмицы.

Во многихъ приходахъ Холмско-Варшавской Епархіи богослуженіе въ страстную и свѣтлую седмицы священники совершаютъ своеобразно, придерживаясь обычаевъ, унаслѣдованныхъ отъ временъ уни. Такъ напр., во время Послѣдованія святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа въ великій четвертокъ вечера облачаются въ свѣтлыя ризы, которыя перемѣняютъ по прочтеніи cadaго евангелія; въ великій пятокъ обносятъ плащаницу вокругъ церкви; въ великую субботу или вовсе не служатъ утрени, или когда и служатъ; то плащаницы не обносятъ вокругъ церкви, но вмѣсто того обносятъ ее во время пасхальной утрени, которую совершаютъ не въ полночь, а утромъ, и т. п. Чтобы во всѣхъ церквахъ установить единообразіе въ обрядахъ богослуженія страстной и свѣтлой седмицы, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, предлагается вниманію священнослужителей настоящая замѣтка, извлеченная преимущественно изъ церковнаго устава и тріоди.

Послѣдняя седмица предъ Пасхою посвящена воспоминанію послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, Его страданій, смерти и погребенія, почему и называется страстною. Каждый день этой седмицы, начиная съ понедѣльника и кончая субботой, по великой важности воспоминаемыхъ тогда событій, именуется великимъ. Въ понедѣльникъ, вторникъ и среду церковь приготовляетъ вѣрующихъ къ страстямъ Христовымъ и отличаетъ эти дни особенно продолжительнымъ богослуженіемъ. Въ эти дни на часахъ 3-мъ, 6-мъ и 9-мъ, совершаемыхъ предъ литургіею, положено чтеніе четырехъ евангелій — Матѳея, Марка, Луки и Иоанна до 14-ой главы послѣдняго, до словъ: „Нынѣ прославися сынъ Человѣческой“. Чтеніе четырехъ евангелій Уставъ раздѣляетъ на девять отдѣловъ или чтеній, по три отдѣла на каждый изъ трехъ дней. Евангеліе Луки раздѣляется на три чтенія; а каждое изъ трехъ остальныхъ евангелій — Матѳея, Марка и Иоанна раздѣляется на два чтенія. Въ

приходскихъ церквахъ евангелія Матѳея, Марка и Луки обыкновенно читаются въ шестую седмицу четьредесятницы, а евангеліе Іоанна читается въ первые три дня страстной седмицы. Въ каждый изъ этихъ трехъ дней совершается литургія преждеосвященныхъ даровъ. Въ великую среду бываетъ послѣдняя преждеосвященная литургія и оканчиваются великіе поклонны съ молитвою: „Господи и Владыко живота моего“. Въ этотъ день на часахъ предъ литургіею, вмѣсто обычнаго отпуста, священникъ читаетъ молитву: „Владыко многомилостиве“..., которая обыкновенно читается на великомъ повечеріи. При чтеніи молитвы народъ преклоняется главами къ землѣ, и съ этимъ оканчивается время великопостнаго покаянія.

Въ великій четвертокъ, въ воспоминаніе установленія таинства св. евхаристіи, совершается полная литургія св. Василія Великаго (хотябы тогда случилось Благовѣщеніе), и ей предшествуетъ вечерня. На литургіи вмѣсто Херувимской пѣсни, вмѣсто причащенія, во время причащенія, и вмѣсто пѣсни—„Да исполнятся уста наша“—поется одна и таже пѣснь: „Вечери Твоея тайныя днесь Сыне Божій причастника мя прими“. Въ каедральныхъ соборахъ послѣ заамвонной молитвы совершается архіереемъ чинъ омовенія ногъ 12-ти избранныхъ пресвитеровъ. Въ тотъ-же день въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и въ Кіево-Печерской Лаврѣ совершается въ извѣстные годы освященіе мѹра. Въ другихъ епархіальныхъ городахъ Запрещено Московскимъ Соборомъ 1675 года готовить и освящать мѹро по причинѣ рѣдкости и значительной цѣнности нѣкоторыхъ веществъ, входящихъ въ составъ мѹра.

Въ великій пятокъ воспоминаются великія страсти Господни: судъ надъ І. Христомъ, осужденіе Его на крестную смерть, самое распятіе, смерть и погребеніе. Поэтому всѣ церковныя службы великаго пятка,—утреня, часы и вечерня совершаются священнослужителями въ черныхъ облаченіяхъ отъ начала до конца. Ночь съ четверга на великій пятокъ Уставъ предписываетъ проводить въ слушаніи евангелій о страстяхъ Христовыхъ. Богослуженіе называемое „Послѣдованіемъ святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа,“ или утреню великаго пятка положено начинать во 2-й часъ ночи, т. е. по нашему численію времени—въ четвертокъ въ 8-мъ часу вечера. На этой утрени, въ сообразность 12-ти часамъ ночи, назначено 12 чтеній евангелія, выбранныхъ изъ всѣхъ 4-хъ евангелистовъ. Чтеніе страстныхъ евангелій обставлено нѣкоторыми особенностями: каждое чтеніе предваряется соотвѣствующимъ его содержанію пѣніемъ: „слава долготерпѣнію Твоему Господи,“ возвѣщается благовѣстомъ и выслуживается вѣрующими съ возжженными въ рукахъ свѣчами. Первый часъ не соединяется съ утреней, а совершается вмѣстѣ съ 3-мъ, 6-мъ и 9-мъ часами. Если же въ великій пятокъ случится Благовѣщеніе, то послѣ отпуста утрени совершается и 1-й часъ по уставу богослуженія въ великій пятокъ, т. е. первый часъ служится сряду за утреню, но на немъ читаются тропари, паремія, Апостоль и Евангеліе, какъ всегда указано въ великій пятокъ.

Часы великаго пятка, въ отличіе отъ другихъ дней, совершаются всѣ вмѣстѣ—1-й, 3-й, 6-й и 9-й—по чину св. Кирилла Александрійскаго. Въ составъ службы каждаго часа входятъ особые псалмы, заключающіе въ себѣ пророчества о воспоминаемыхъ со-

бытіяхъ. На каждомъ часѣ полагаются тропари и стихиры, паремія, апостоль и евангеліе, имѣющіе своимъ содержаніемъ воспоминанія о страданіяхъ Христовыхъ. Служба часовъ по уставу начинается во 2-мъ часу дня, или по нашему численію—въ 8 ч. утра. Литургія въ великій пятокъ не совершается ни полная, ни преждеосвященная; потому что въ этотъ день принесена жертва на Голгоѣѣ. Но если въ великій пятокъ случится праздникъ Благовѣщенія, то совершается литургія св. Іоанна Златоустаго послѣ вечерни.

Вечерня въ великій пятокъ совершается около того времени, въ которое Господь нашъ Іисусъ Христосъ умеръ на крестѣ—именно въ 10-мъ часу дня или по нашему численію въ 4-мъ по полудни. Навечерни, послѣ предначинательнаго псалма; великой ектеніи, стихиръ и входа съ евангеліемъ, читаются три паремія, въ которыхъ изображается искушитель міра, апостоль о силѣ и мудрости, явленныхъ въ Крестѣ Господнемъ, и евангеліе, выбранное изъ трехъ евангелистовъ — Матѳея, Луки и Іоанна — о страданіяхъ Спасителя отъ совѣта іудеевъ до смерти на Крестѣ и погребенія. За тѣмъ послѣ пѣнія стихиры „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“, при пѣніи тропаря „Благообразный Іосифъ“ изъ алтаря выносятся плащаница на средину храма во изображеніе снятія со креста тѣла Господа нашего І. Христа.

По обычаю, на который не указано въ типиконѣ, вынось плащаницы изъ алтаря на приготовленный, среди церкви столъ, изображающій тотъ гробъ новый, въ которомъ Іосифъ и Никодимъ положили тѣло Господа, совершается слѣд. порядкомъ: при пѣніи стихиры „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“ священникъ при открытыхъ царскихъ вратахъ совершаетъ каждое изъ открытыхъ престолов, на которомъ положена уже плащаница, обходя ее трижды съ кадиломъ. Послѣ „Отче нашъ“ при пѣніи тропаря „Благообразный Іосифъ“ плащаница переносится изъ алтаря чрезъ царскія двери, на средину храма. Предстоятель при нѣсколькихъ священникахъ — а если богослуженіе совершается однимъ священникомъ, то этотъ священникъ въ полномъ облаченіи несетъ подъ плащаницею Евангеліе, которое полагается на плащаницу послѣ положенія ея на приготовленномъ среди церкви мѣстѣ. По принесеніи плащаницы на средину храма, послѣ тропаря „Благообразный Іосифъ“ поется на „слава и нынѣ“ другой тропарь „Мѹроносицамъ женамъ“. За тѣмъ произносится приличное дню поученіе и вечерня оканчивается отпустомъ. Впрочемъ поученіе можетъ быть произнесимо и по прочтеніи евангелія. Обнесеніе плащаницы вокругъ храма, по уставу совершается не въ пятокъ на вечернѣ, а въ субботу на утрени, о чемъ будетъ сказано ниже.

Если въ великій пятокъ случится праздникъ Благовѣщенія; то вечерня, какъ выше сказано, совершается предъ литургіею, соединяясь съ нею въ одну службу. Но въ уставѣ не указано въ какое время выносить тогда плащаницу. Въ 1855-мъ году, когда Благовѣщеніе было въ великій пятокъ, указомъ Святѣйшаго Синода предписано было выносить плащаницу на маломъ повечеріи слѣдующимъ порядкомъ. Къ повечерію въ 5 часовъ по полудни благовѣстъ въ большой колоколъ и полный звонъ во вся. Настоятель облачается въ полное облаченіе, а сослужащіе священники въ малое. Плащаницу заблаговременно полага-

ють на престолъ. Повечеріе начинается по обычаю. По прочтеніи символа вѣры отверзаются царскія врата и поется стихира „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“. Въ это время настоятель, раздавъ свѣчи, кадитъ плащаницу на престолѣ, обходя кругомъ трижды. По пройтій стихирь поднимаютъ плащаницу съ престола при пѣніи тропаря „Благообразный Іосифъ“ и несутъ по обычаю на приготовленное мѣсто среди храма. Настоятель опять кадитъ плащаницу кругомъ трижды при пѣніи другого тропаря „Мурносицамъ женамъ“. За тѣмъ начинается цѣлованіе плащаницы, при чемъ поютъ положенный уставомъ на повечеріи канонъ о распятіи Господни и на плачь Пресвятой Богородицы. Повечеріе оканчивается отпustomъ.

Утренняя великой субботы совершается предъ гробомъ Спасителя среди храма въ черныхъ ризахъ. Послѣ шестопсалмія, Богъ Господь, тропарей—„Благообразный Іосифъ“, Егда снишелъ еси къ смерти и Мурносицамъ женамъ поется 17-я канонизма, раздѣленная на три статіи. Къ каждому стиху ея прибавляются краткія пѣснопѣнія или похвалы умершему и погребенному Господу, а каждая статія оканчивается малою ектеніею и возгласомъ. По окончаніи 3-ей статіи, прежде малой ектеніи поются воскресные тропари—„Ангельскій соборъ удивися“ и затѣмъ канонъ великой субботы. При пѣніи канона обыкновенно священнослужители уходятъ въ алтарь. Здѣсь настоятель облачается во все священныя одежды, а сослужащіе священники только въ ризы съ епитрахильями. Во время утрени какъ священнослужители, предъ плащаницею, такъ и міряне во всей церкви стоять съ возженными въ рукахъ свѣчами. Послѣ канона поются краткая воскресная пѣснь „Святъ Господь Богъ нашъ“, стихира воскресная „Преблагословенна еси Богородице Дѣво“ и славословіе великое. Затѣмъ открывається торжественное священнодѣйствіе утрени великой субботы—несеніе плащаницы вокругъ церкви при пѣніи „Трисвятаго надгробнаго“, т. е. протяжно поемаго, при звонѣ во все колокола; причемъ настоятель идетъ съ евангеліемъ подъ плащаницею, держимую по 4-мъ угламъ и несомую священнослужителями или избранными четырьмя прихожанами. Послѣ этого священнодѣйствія въ тропарѣ и прокимнѣ церковь исповѣдуетъ надежду воскресенія. Затѣмъ предлагается чтеніе слова Божія. Въ пареміи предъизображается воскресеніе мертвыхъ, въ апостолѣ изображаются плоды крестной смерти Христовой, а въ евангеліи повѣствуется о запечатаніи гроба Христова и приставленіи къ нему стражи. Послѣ отпуста утрени поется: „Придите ублажимъ Іосифа приноспамятнаго въ нощи къ Пилату пришедшаго“.

Литургія въ великую субботу всегда совершается Василия Великаго послѣ вечерни и начинается священнослужителями въ черныхъ ризахъ, которая потомъ мѣняются на свѣтлыя. Такъ—какъ вечерня по общему порядку относится къ слѣдующему дню, то на ней съ пѣснопѣніями великой субботы соединяются воскресныя. На вечерни послѣ малаго входа съ евангеліемъ читаются 15 паремій, въ которыхъ изложены пророчества и прообразованія о воскресеніи Христовомъ и спасеніи рода человѣческаго. Послѣ 6-ой пареміи о чудесномъ переходѣ израильтянъ черезъ Чермное море поются слова пѣсни: славно бо прославися. Чтеніе паремій заключается пѣснію трехъ отроковъ „Господа пойте и превозносите Его во вѣки“. Въмѣсто трисвятаго поется: Елицы во Христа

креститесь..., и читается апостолъ о таинственной силѣ крещенія. Это пѣніе и чтеніе служатъ воспоминаніемъ обычая древней церкви крестить въ этотъ день оглашенныхъ. Послѣ апостола, вмѣсто пѣнія „Аллилуія“, поется псаломъ: „Воскреси Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всехъ языцѣхъ“. Во время сего пѣнія священнослужители въ алтарѣ снимаютъ съ себя черныя одежды и облачаются въ свѣтлыя. Такимъ образомъ евангеліе, благоговѣствующее о воскресеніи Христовомъ, читается или слушается священно-служителями въ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Послѣ евангелія литургія совершается по обыкновенному чину съ тѣми особенностями, что вмѣсто Херувимской пѣсни поется: „Да молчитъ всяка плоть чловѣча“... и вмѣсто пѣсни Богородичной „Достойно есть“... поется ирмосъ 9-ой пѣсни канона великой субботы: „Не рыдай Мене Мати“... По окончаніи литургіи совершается благословеніе хлѣбовъ и вина. Этотъ обрядъ исполняется въ воспоминаніе древняго обычая христіанъ ожидать послѣ литургіи наступленія пасхи въ храмѣ и слушать чтеніе книги Дѣяній Апостольскихъ. Въ виду строгаго поста, который соблюдался въ продолженіе цѣлаго дня до наступленія праздника Пасхи, для предстоявшаго бодрствованія вѣрующихъ церковь подкрѣпляла ихъ благословенными хлѣбами и виномъ. По уставу, чтеніе Дѣяній начинается возгласомъ чтеца—„Дѣяній Святыхъ апостолъ чтеніе“—и отвѣтомъ священника: „Молитвами святыхъ апостоловъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ“.

Богослуженіе свѣтлой седмицы начинается пасхальною утреней, которой предшествуетъ полунощница. Обыкновенно благовѣстъ къ первой пасхальной утренѣ начинается въ 11-тъ часовъ вечера. Священникъ облаченный въ свѣтлую пасхальную ризу, въ полное облаченіе, по окончаніи чтенія Дѣяній Апостольскихъ выходитъ изъ алтаря, становится предъ плащаницею и совершаетъ полунощницу, на которой поется канонъ великой субботы. По окончаніи полунощницы плащаница безмолвно переносится въ алтарь чрезъ Царскія врата и полагается на престолѣ, гдѣ она и остается до Вознесенія, никогда уже не обносимая въ данномъ году вокругъ церкви. Предъ началомъ утрени обыкновенно въ 12 часовъ ночи открываются Царскія врата и священнослужители въ алтарѣ поютъ: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангелы поютъ на небесѣхъ“... И затѣмъ при пѣніи той же пѣсни цѣвцами, совершается при трезвонѣ во все колокола обхожденіе вокругъ церкви съ лампадами и хоругвями отъ запада на югъ (на правую сторону храма), востокъ и сѣверъ. Послѣ обхода вокругъ церкви священники и церковнослужители останавливаются въ притворѣ или на паперти предъ затворенными дверями. Здѣсь то и начинается пасхальная утрени возгласомъ настоятеля: „Слава святѣй единосущѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Тройцѣ“, и многократнымъ пѣніемъ пасхальнаго тропаря: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“. Наконецъ священникъ поетъ половину того же тропаря—„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смертью поправъ“, открываетъ двери и при пѣніи иѣвцовъ—„и сущимъ въ гробѣхъ жизнь даровавъ“—входитъ въ церковь, а занимъ и весь народъ. Утрени дня свѣтлаго воскресенія начинается предъ дверями храма въ ознаменованіе того, что мурносицы и апостолы получили первую вѣсть о воскресеніи Господа предъ дверями Его гроба. Затѣмъ утре-

ня состоитъ изъ ектеній и пѣснопѣній пасхальныхъ, изложенныхъ въ особой книжкѣ: „Служба на пасхальную седмицу“. Послѣ утрени перваго дня пасхи немедленно совершается литургія. Вечерня въ этотъ день совершается обыкновенно въ 4 часа по полудни. Въ остальные же дни свѣтлой седмицы всѣ церковныя службы совершаются въ обычное время. Къ особенностямъ богослуженія въ дни свѣтлой седмицы принадлежитъ то, что Царскія врата, сѣверныя и южныя двери въ алтарѣ не затворяются до вечера свѣтлой субботы въ ознаменованіе того, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воскресеніемъ Своимъ открылъ намъ врата Царствія Божія.

Къ празднику Пасхи готовится пшеничный хлѣбъ, такъ наз. артосъ, съ изображеніемъ на немъ креста, или воскресенія Христова. Во всю свѣтлую седмицу артосъ полагается на аналогіи обыкновенно у праваго клироса; онъ означаетъ ту часть хлѣба, которую апостолы оставляли для Господа Іисуса за трапезою, и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ, что Господь Іисусъ Христосъ крестною смертію и воскресеніемъ сталъ для насъ истиннымъ хлѣбомъ жизни. Въ свѣтлую субботу по литургіи артосъ раздробляется и раздѣляется присутствующимъ въ церкви; большею же частію раздробленіе и раздача артоса бываетъ въ недѣлю антипасхи, когда прихожане свободны отъ занятій по службѣ и отъ работъ посѣщаютъ церкви въ большомъ числѣ.

Въ дни пасхальной седмицы и службы частнаго богослуженія содержатъ въ себѣ пѣснопѣнія, славящія воскресеніе Христово. Молебень въ пасхальную седмицу, равно какъ и панихида поется съ канономъ пасхи. При отпѣваніи умершаго въ свѣтлую седмицу, главнымъ образомъ, поются пѣсни канона и стихиры пасхальныя и читается воскресное евангеліе; только ектенія объ усопшемъ, какъ на отпѣваніи, такъ и на панихидѣ произносятся обычныя.

Холмская чудотворная икона Божіей Матери.

I.

Пожалованіе ея Холму Владиміромъ Святимъ.

Когда Владиміръ Святой, великій князь Кіевскій, принялъ (988 г.) крещеніе и съ нимъ православную вѣру въ греческомъ городѣ Херсонесѣ (близъ нынѣшняго Севастополя), то получилъ отъ Византійскихъ императоровъ въ даръ много разныхъ священныхъ предметовъ, необходимыхъ для богослуженія. По сказанію лѣтописца, Владиміру Святому, когда онъ возвращался изъ Херсонесскаго похода въ Кіевъ, сопровождало много священниковъ корсунскихъ (т. е. изъ Херсонеса) и царицныхъ (прибывшихъ съ царевною Анною изъ Царьграда), которые несли съ собою... разные сосуды церковныя: кресты, *иконы* и всякую утварь¹⁾. Вслѣдъ за крещеніемъ кіевлянъ „равноано-

стольный“ Владиміръ во всемъ своемъ княжествѣ „началъ ставить по городамъ церкви и (при нихъ) священниковъ, и приводитъ народъ на крещеніе по всѣмъ городамъ и селамъ”²⁾. Къ Кіевскому княжеству въ это время принадлежали и „Червенскіе города“, отвоеванные отъ Ляховъ тѣмъ же княземъ Владиміромъ въ 981 году³⁾, а въ область этихъ городовъ входила и Холмская земля. Съ какимъ усердіемъ Владиміръ Св. просвѣщалъ православною вѣрою *всѣхъ* своихъ подданныхъ и ставилъ церкви по *всему* своему государству, на это есть несомнѣнный свидѣтельство изъ первой и второй половины того самаго столѣтія, въ которомъ скончался сей великій князь. Онъ умеръ въ селѣ Берестовѣ (близъ Кіева) въ 1015 году, и того же села священникъ Иларіонъ, жившій при его сылѣ, великомъ князѣ Ярославѣ Первомъ, въ „Похвалѣ“ св. князю Владиміру свидѣтельствуемъ что „онъ заповѣдалъ по всей землѣ своей креститься во имя Отца и Сына и Св. Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя Св. Троицы и *всѣ* были христіанами: малыя и великія, рабы и свободныя, юныя и старыя, бояре и простыя, богатые и убогія”; что „онъ обратилъ отъ заблужденія идолопоклонства не одного челоуѣка, не десять городовъ, но всю область свою... по всей этой землѣ воздвигъ церкви Христу и поставилъ ему служителей“, т. е. православное духовенство. Точно такъ же и другой изъ ближайшихъ къ тому времени свидѣтелей, кіево-печерскій мнихъ Іаковъ, много разъ повторяетъ, что князь Владиміръ Св. „крестилъ *всю* землю Русскую отъ конца и до конца...; всю землю Русскую и *всѣ* города ея украсилъ св. церквами... и всюду раскопалъ идольскіе храмы и требища (языческія жертвенники), всюду сокрушилъ идоловъ”⁴⁾.

По народному преданію, записанному въ самомъ Холмѣ лѣтъ 250 тому назадъ, въ числѣ городовъ, украшенныхъ симъ княземъ церквами, былъ и городъ Холмъ; по тому же преданію, нынѣшняя Холмская чудотворная икона Божіей Матери подарена первой церкви въ этомъ городѣ самимъ Владиміромъ Святимъ, и есть одна изъ тѣхъ, которыя онъ получилъ въ Херсонесѣ изъ Царьграда. „Какимъ образомъ эта святыня въ Холмѣ пожалована“, читаемъ въ исторіи⁵⁾ Якова Суши: „таково было и есть отъ сорока и нѣсколькихъ лѣтъ сказаніе людей, заслуживающихъ полнѣйшаго довѣрія, несумнительныхъ и возобновляющихъ преданія своихъ отцовъ, что ее получилъ изъ

²⁾ П. С. Р. Л. I, стр. 54.

³⁾ Истор. госуд. Рос. Карамзина. I, стр. 124 и прим. 431 (по издан. 1842 года).

⁴⁾ Истор. рус. цер. Макарія, стр. 3, 4 и 39.

¹⁾ Истор. христ. въ пред. нын. Россіи до основ. рус. царства, митр. Макарія, стр. 370. — П. С. Р. Л. I, стр. 50, изд. 1846 г.

⁵⁾ Полное заглавіе ея слѣдующее: „Phenix tertiato redi-vivus, albo obraz starożytny Chełmski Panny u Matki Przenajświętszej sławą cudownych swoich dzieł po trzecie orzyty“. Впервые она напечатана была въ Замостѣ въ 1646 г.

и христіанскую вѣру до самой Червенской (т. е. Холмской) Руси, основалъ здѣсь (въ городѣ Холмѣ) первую церковь, деревянную, вѣроятно на мѣстѣ разрушеннаго Константинополя, сдѣлавшись христіаниномъ, русскій князь Владиміръ, во св. крещеніи—Василій, въ приданое отъ Византійскихъ императоровъ, вмѣстѣ съ иными дорогами сокровищами и драгоценными церковными принадлежностями... Изъ нихъ... икону Спасителя, по мѣстному „святаго Спаса“, онъ установилъ вблизи Холма (въ селѣ нынѣ того же названія, верстахъ въ 12-ти отъ города), въ небольшой (теперь) старинной каменной церкви. Что икона эта была въ томъ мѣстѣ, (это доказывается) упоминаніемъ о ней въ записи деревни Покровы (Покровка), которую учинилъ (1262 г.) русскій князь Левъ Васильковичъ, племянникъ (по болѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ сынъ, Левъ Даниловичъ) короля русскаго Данила въ пользу церкви и иконы Холмской Пресвятой Дѣвы. Тотъ же князь Владиміръ не меньше украсилъ иными драгоценностями, именно частицами св. Креста (животворящаго), св. мощей и иконами храмы Божіи въ мѣстонахожденіи епископскихъ каедръ. Такъ, въ частности, Холмскую и белзскую (каедру) укрѣпилъ иконами Преподобной Дѣвы, какъ башнями Давидовыми, съ которыхъ тысячи щитовъ опускаются. Всему польскому міру извѣстно здѣсь: что (во 1-хъ) во время войнъ между Русью и поляками перенесено изъ Кіева въ Люблинъ⁶⁾, къ о. о. доминиканамъ, Древо Св. Креста, величиною превосходящее римское, и что (во 2-хъ) польскимъ королемъ Казиміромъ передано изъ Львова въ Краковъ (также) Древо св. Креста (Животворящаго) и величиною не малое, и украшеніями богатое...⁷⁾ По волѣ Божіей, карающей грѣхи людей, татары лишили насъ и село Спасъ, о которомъ сказано выше, упомянутой иконы Спасителя, а Белзскій образъ (Пресвятой) Дѣвы и Матери Божіей взять (1382 г.) поляками (и) до сихъ поръ сияетъ (на) Ченстоховской горѣ... Только Холмская (Пресв.) Дѣва, пребывавшая среди почти несслыханныхъ опустошеній, осталась единственнымъ утѣшеніемъ тому же Холму“..⁸⁾

Холмъ, дѣйствительно, очень старинный русскій городъ. Даже польскіе историки признаютъ за нимъ русскую старину. Они называютъ его „поселеніемъ, происходящимъ отъ временъ еще языческихъ, ископнымъ русскимъ обиталищемъ, извѣстнымъ еще до начала польской и русской исторіи“, и пишутъ о немъ буквально слѣдующее: „Холмъ принадлежитъ самымъ стариннымъ русскимъ городамъ; еще Владиміръ Великій, распространяя изъ Кіева свою власть

шеннаго языческаго храма, и даже поставилъ епископа восточнаго обряда“⁹⁾, т. е. православнаго. Въ 1071 году холмскій епископъ Іоаннъ присутствуетъ въ Вышегородѣ (въ 14 верстахъ отъ Кіева) при перенесеніи мощей святыхъ Бориса и Глѣба въ новую церковь. Въ 1073 году земли Холмская и Волынская были „цвѣтущими и богатыми“; въ нихъ было весьма много селъ и мѣстечекъ, но немного — городовъ укрѣпленныхъ”. „Главными крѣпостями этихъ областей были Войнь или Волчинъ, Владиміръ Волынскій и Холмъ; всѣ три были построены изъ дерева и брусель (т. е. ихъ стѣны и башни), на природнхъ возвышенностяхъ, (и) защищены сильными гарнизонами русскихъ войскъ”¹⁰⁾.

Но построенная княземъ Владиміромъ Св. въ Холмѣ церковь, вѣроятно, была не деревянная, а каменная. Если изъ камня онъ воздвигъ церковь въ селѣ Спасѣ, существующую доселѣ, тѣмъ естественнѣе было построить изъ того же матеріала, а не изъ дерева, церковь въ городѣ Холмѣ. Кругомъ Холма и до сихъ поръ, подъ верхнимъ слоемъ земли, много камня, изъ котораго обыкновенно кладутъ теперь фундаменты домовъ, а нерѣдко и стѣны ихъ. Изъ такого же камня кладены стѣны старинныхъ при—Холмскихъ башенъ: Бѣлавинской и Столпьевской. Каменные, а не деревянные храмы построилъ тотъ же князь и въ недалекомъ отъ Холма Владиміръ Волынскомъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ селѣ Зимномъ (въ 5 верстахъ отъ города)¹¹⁾. Тамъ донныя сохранились развалины ихъ, а въ Холмѣ вся соборная гора полна (на разной глубинѣ) каменныхъ фундаментовъ отъ древнихъ зданій. Про соборную Пречистенскую церковь, существовавшую въ Холмѣ въ первой половинѣ 17 столѣтія, тогдашнему холмскому игумену (а потомъ епископу) Якову Сушѣ рассказывали, что ее „соорудилъ великій князь русскій Владиміръ“, и при этомъ утверждали, что „почерпнули (они) это свѣдѣніе изъ старыхъ пергаменныхъ Любомльскихъ книгъ, находившихся нѣкогда при церкви св. Георгія“. Передавали, но уже безъ ссылки на „книги“, еще одну частности, именно, что „на крашеномъ сводѣ“ этой церкви, „при первой колоннѣ алтаря“, находилась „нѣкогда греческая надпись: „1001 годъ“, отъ давности стершаяся”. Возможность и даже вѣроятность этого преданія самъ Суша усматривалъ въ необычайной крѣпости, фундаментальности самаго соборнаго зданія: „старинныя стѣны“, пишетъ онъ, „словно литыя изъ олова, явственно свидѣтельствуютъ о древно-

⁹⁾ Staroż. Pol. Baliń. i Lipin. II, 755 (со ссылкой на сочиненіе „Korona Polska“ извѣстнаго ученаго, іезуита Несецакаго, умершаго въ 1744 году въ Краснотавѣ).

¹⁰⁾ I. Długosza... Dziejów Polskich ksiąg dwanascie“. 1867 г. I, 311, 313. То же самое повторяютъ Кромеръ (Kronika, стр. 78), Нарушевичъ (V, 61—62) и мн. др.

¹¹⁾ „Волынъ“ Батюшкова, стр. 19.

⁶⁾ Этой святыней владѣтъ Люблинскій костель по настоящее время.

⁷⁾ По другимъ свѣдѣніямъ: „два креста золотые съ частию Животворящаго Древа“. Карамзинъ IV, стр. 154.

⁸⁾ Phoenix. Rozd. II, § II.

сти постройки¹²⁾. Въ этомъ преданіи для насъ, въ данномъ случаѣ, замѣчательнѣе всего ссылка на старинныя пергаменные рукописи Любомльской св. Георгиевской церкви; въ нихъ, вѣроятно, были какія-то свѣдѣнія о сооруженіи Пречистенской церкви въ Холмѣ великимъ княземъ Владиміромъ Свѣтымъ. Но эти свѣдѣнія ни въ какомъ случаѣ не могли относиться къ Холмскому Пречистенскому собору времени Суши, потому что храмъ этотъ, какъ увидимъ ниже, сооруженъ былъ не въ 1001-мъ, а въ 1260 году. „Надпись“ весьма могла быть въ указываемомъ преданіемъ мѣстѣ, потому что было въ обычаѣ такимъ способомъ обозначать время сооруженія и возобновленія храмовъ; но въ преданіи очевидно не удержалось дѣйствительное число на надписи, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: во-первыхъ, числа труднѣе запоминаются и легче перепутываются; во-вторыхъ, надпись стерлась не вдругъ, а постепенно, и своимъ неисправнымъ видомъ могла послужить причиною невѣрнаго ея прочтенія: наконецъ, въ третьихъ, послѣднему могло поспособствовать и буквенное обозначеніе цифръ не славянскимъ, хорошо знакомымъ, а малоизвѣстнымъ греческимъ алфавитомъ.

II.

Происхожденіе Холмской иконы изъ православнаго Востока.

Самая чудотворная икона Божіей Матери, несомнѣнно, византійской кисти и очень древняго письма. По отзывамъ знатоковъ, живопись ея должна быть отнесена къ лучшимъ временамъ Византійскаго искусства, не связаннаго еще соборными постановленіями и лицевыми подлинниками. Но обратимся прежде всего къ единственному историку ея отъ прежняго времени, къ Якову Сушѣ, что онъ пишетъ по этому предмету, и при этомъ не забудемъ, что онъ былъ униатъ и потому не особенно расположенъ къ православному, для него „схизматическому“ Востоку. Въ этомъ униатскомъ источникѣ о происхожденіи Холмской святыни сообщается слѣдующее. „Объ этой св. иконѣ единогласное сказаніе старыхъ людей, почерпнутое изъ старинныхъ славянскихъ книгъ, было такое, что она начертана св. евангелистомъ Лукою. Преданіе это подтверждается тѣмъ, что она похожа на римскій образъ „*Mariae Majoris*“ кисти св. Луки. Къ тому достойное старины почитаніе утверждаетъ насъ въ увѣренности, что преданіе это не расходится съ правдою. Сверхъ того, пробивающееся въ ней величіе, наполняющее cadaго, на нее взирающаго, благоговѣніемъ и благочестіемъ, совѣтуетъ нѣкоторымъ образомъ этого держаться¹³⁾. „Я рѣшительно утверждаю (заявляетъ дальше Суша), что, исключая чернаго цвѣта, изображеніе лица на этой св. иконѣ весьма похоже на правдивое описаніе

Пресв. Дѣвы у историка Никифора, а потому также возможно, что нѣкогда хорошо зная эту Преподобную Дѣву при жизни, св. Лука написалъ ея икону¹⁴⁾. Драгоценность эта или икона Пресв. Богородицы изображена на деревѣ, безошибочно кипарисовомъ: доказательствомъ тому—превосходный кипарисовый запахъ, изъ него проиходящій, если сдѣлать нарѣзъ. Обращая вниманіе на это, присовокупляю, что сія св. икона могла быть изображена святымъ Лукою (о чемъ упомянуто выше), потому что въ Греціи и Палестинѣ, гдѣ св. Лука пребывалъ, какъ и въ иныхъ теплыхъ странахъ, этого дерева въ изобиліи. Икона Дѣвы *Mariae Majoris* въ Римѣ, сверхъ того и образъ (Пресв.) Дѣвы Ченстоховской въ Польшѣ также изображены на кипарисѣ, а относительно ихъ не только голосъ общественнаго мнѣнія, но также и римскаго престола приписываетъ начертаніе св. Луки; такъ и наша Холмская икона, будучи на кипарисѣ, тѣмъ болѣе, что принесена изъ Греціи въ одну страну съ Ченстоховскою, некого иного, какъ только св. Луку, можетъ имѣть (своимъ) творцомъ¹⁵⁾.

Всѣ эти „доказательства“ Суши для насъ несомнѣнно доказываютъ то, что наша Холмская святыня въ 1646 году, т. е. 50 лѣтъ спустя послѣ объявленія унии, вела свое происхожденіе изъ православнаго востока. Что въ приведенныхъ позаимствованіяхъ изъ Phoenix'a Суша былъ лишь выразителемъ общественнаго мнѣнія и убѣжденія современныхъ ему русскихъ холмянъ, доказательствомъ тому служить „публичное посвидѣтельствованіе“ 22 іюля 1646 года самборскимъ епископомъ „греческаго обряда“ (униатскимъ) Павломъ Овлучинскимъ и государственнымъ нотаріусомъ Іоанномъ Василькевичемъ, произведенное въ Холмѣ въ присутствіи „обывателей города“: архипресвитера собора Андрея Вавришевича, священника Николаевской церкви Григорія Сидоровича, „болѣе или менѣе семидесятилѣтнихъ“, совѣтника городскаго управленія Ковдрата Жабиновича, судьи Григорія Мартышкевича, „приблизительно шестидесятилѣтнихъ“, Ермолая Бабича — „восьмидесятилѣтняго“, „благороднаго господина“ Адама Поцея, помощника совѣтника городскаго управленія Василія Герасимовича, совѣтника Захарія Жуковича, „прежнихъ совѣтниковъ“ Николая Кульзики и Стефана Борчовка, „а также и многихъ другихъ вѣрующихъ обоюго пола, которые собрались въ то время на великую божественную литургію“. При такомъ многолюдномъ собраніи „величественная икона Св. Дѣвы“ признана была, по протоколу, иконою „весьма древней живописи, по общему заявленію всѣхъ, писанною блаженнымъ Лукою¹⁶⁾“.

¹⁴⁾ Ibid. § III.

¹⁵⁾ Ibid. § III.

¹⁶⁾ Это „Исслѣдованіе (Inquisitio et attestatio) о чудотворной Холмской иконѣ Пресв. Дѣвы и подтвержденіе“ нахо-

¹²⁾ Phoenix, roz. II, §§ I и II.

¹³⁾ Rozdz. II, § II.

Это единодушное убѣжденіе унаслѣдовано было Холмянами-уніатами отъ ихъ православныхъ предковъ, а мы можемъ подкрѣпить его для себя еще новыми данными, представляемыми самой иконой. При изображенныхъ на ней ликахъ Пресв. Дѣвы и Божественнаго Младенца положены греческія надписи: „Ἰσος Χρῖστος“ и „Μῆτηρ Θεοῦ“, писанныя киноварью и употребленныя въ обычномъ сокращеніи: М. Р. Θ. У. Цвѣтъ лица на обоихъ ликахъ сильно смуглый, и оба они, особенно глава Пресв. Дѣвы, чисто греческаго типа. Ликъ Спасителя менѣе искусной кисти, чѣмъ ликъ Божіей Матери, — а это также отличительный признакъ христіанской иконописи древнѣйшей восточной. Одежда Богоматери сильно потемнѣла, и на ней потерялись всѣ контуры складокъ, кромѣ головныхъ; по одежда Божественнаго Младенца сохранилась прекрасно: складки, разцвѣченныя золотомъ, положены превосходно, а богатое оплечье (на подобіе бармъ) въ видѣ треугольника, украшенное лучеобразной расцвѣткой, — одно изъ самыхъ типичныхъ указаній на византійское происхожденіе иконы¹⁷⁾. О томъ же происхожденіи говоритъ и свитокъ (формы цилиндра, открытаго съ обоихъ концовъ и окаймленнаго красной каемкой) въ лѣвой рукѣ Спасителя¹⁸⁾, какъ характерный признакъ византійской иконописи. Фонъ иконы, окружающій священныя изображенія, золотой, чистый, безъ всякихъ украшеній, кромѣ выгравированныхъ легонько вѣнцовъ съ заключенными въ нихъ кружочками, — простота свойственная старинѣ; сдѣланъ же онъ по бѣлому наложенному на холстъ составу, по способу не позднѣе 9-го вѣка. Суша не досмотрѣлъ, заявляя, что „икона Пресв. Дѣвы изображена на деревѣ“, она писана на холстѣ, наклеенномъ на доскѣ кипарисоваго дерева, и самый способъ наклейки этого холста на доски оказывается тоже очень древнимъ. — Всѣ эти свидѣтельства о древности Холмской чудотворной иконы и византійскомъ ея происхожденіи совершенно уясняютъ для насъ нравственно-религіозныя основанія психологическія, а не историческія, по которымъ благочестивыя преданія старины стали приписывать самое происхожденіе ея, подобно какъ и другихъ древнѣйшихъ и

дится въ рукописной копіи (на лат. яз.) въ архивѣ Холм. Дух. Правленія.

¹⁷⁾ Это оплечье, также всѣ складки и вся расцвѣтка замѣнены самой обыкновенной драпировкой во всѣхъ копіяхъ сей иконы, начиная съ самой древней, помѣщенной въ печатномъ Рѣспіхѣ Суши, и кончая самыми позднѣйшими. Причина та, что они покрыты были копотью, пылью, воскомъ и обнаружены лишь въ началѣ сентября прошлаго (1891) года послѣ осторожной и тщательной промывки, произведенной художникомъ А. Д. Крохинымъ.

¹⁸⁾ Во всѣхъ доселѣшнихъ копіяхъ той же иконы лѣвая рука Спасителя изображалась различно и неправильно по причинѣ, указанной въ предыдущемъ примѣчаніи.

особенно чтимыхъ иконъ, кисти св. евангелиста Луки...

III.

Высокое почитаніе Холмской иконы князьями Холмскими. Червенская или, по нынѣшнему, Холмская Русь называлась въ древнія времена *Вкрайною*, потому что она была на краю Русской земли, за нею на западѣ жили поляки. Много изъ-за нея было въ тѣ стародавнія времена войнъ между русскими и поляками. Польскіе короли хотѣли присоединить ее къ своему царству, какъ страну богатую и густо заселенную, а русскіе князья защищали свое древнее достояніе. Отъ этихъ войнъ Холмъ въ 12-мъ столѣтіи сталъ малолюднымъ селеніемъ. Перестали въ немъ жить православные епископы: въ 1137 году Холмская Русь принадлежала къ Владиміро-Волынской епархіи¹⁹⁾, а лѣтъ сто спустя епископы Холмской земли живутъ въ Угровскѣ (нынѣшнемъ Угрускѣ), но не въ Холмѣ. Однако среди этихъ опустошеній уцѣлѣла въ Холмѣ Пречистенская церковь, вѣроятно, та самая, что создалъ князь Владиміръ Святой, и дождалась она славныхъ для Холма и всей Холмской земли временъ, когда сталъ править здѣсь знаменитый князь Даніилъ Романовичъ.

Онъ вновь укрѣпилъ и отстроилъ Холмъ. Сначала, приблизительно въ 1235 году, построилъ небольшой городокъ съ церковью во имя Іоанна Златоуста, а потомъ вокругъ этого городка, или кремля, заложилъ большой городъ, который старательно укрѣпилъ, обстроилъ и сдѣлалъ столицей своего обширнаго царства. Съ этого времени снова стали жить въ Холмѣ православные епископы. Церковь Златоустовская была соборною, а всѣхъ церквей, вмѣстѣ съ Пречистенскою, было четыре, потому что князь Даніилъ построилъ потомъ еще двѣ: одну во имя Пресвятой Троицы, а другую во имя Козьмы и Дамьяна. Съ особеннымъ тщаніемъ князь украсилъ Златоустовскій соборъ. Главные своды сего храма утверждены были на четырехъ основныхъ столпахъ, и каждый столпъ на всѣхъ своихъ четырехъ сторонахъ, оканчивался верху изваяніемъ человѣческой головы, какъ бы подпиравшей своды. Верхи сводовъ покрыты лазурью и золотыми звѣздами (на подобіе свода небснаго). Три алтарныхъ окна украшены были стеклами „римскими“ (можетъ быть, расписанными; два алтарные столба высѣчены изъ цѣльнаго камня; помость церкви слитъ изъ мѣди и олова; бока и своды сѣверныхъ и южныхъ дверей выложены бѣлымъ галицкимъ и зеленымъ холмскимъ камнемъ съ узорчатою рѣзбою „хитреца“ или художника Авдія. Снаружи храмъ былъ испещренъ „прилѣпами“ (рѣзными изображеніями), раскрашенными и отчасти позолоченными; между прочимъ, надъ южными дверями изваянъ образъ Спасителя, а надъ сѣверными — Златоуста. Нѣкоторыя иконы, унизанныя дорогими камнями и бисеромъ, были

¹⁹⁾ Истор. Рус. цер. Филарета, пер. I, р. ст 113, прим. 299.

принесены княземъ изъ Кіева и Овруча, каковы: Спаса, Богородицы, Михаила и Срѣтенія. Первыя двѣ сестрою князя Теодорою (супругою Михаила Черниговскаго, впоследствии замученнаго татарами), взяты изъ Кіевского Теодорова монастыря; а Срѣтеніе была отцовская икона изъ Овруча²⁰).

Но особеннымъ почитаніемъ боголюбиваго князя Даниїла Романовича пользовался не этотъ великолѣпный соборъ и тѣмъ болѣе не церкви Свято-Троицкая и Козьмо-Демьяновская, а старинный храмъ Пречистенскій. Когда Даниїль Романовичъ получилъ (1254 г.) „королевскій вѣнецъ и титулъ“, то „вступилъ въ городъ Холмъ (такъ повѣствуетъ Волынская лѣтопись) съ честію и со славою (и прежде всего зашелъ) въ Пречистенскую церковь („въ домъ Пречистоѣ“), палъ (тамъ) на колѣна и прославилъ Бога“, а затѣмъ уже посѣтилъ и Златоустовскій соборъ²¹). Намъ ничего неизвѣстно о внутреннемъ украшеніи, о благолѣпнн Пречистенской церкви того времени; но несомнѣнно, что найвысшее ея украшеніе состояло въ томъ, что она была „домомъ Пречистыя“, что въ ней именно находилась особенно чтимая икона Божіей Матери. Наибольшею тогда заботою короля Даниїла была защита своего государства отъ татарскихъ опустошеній: для этого онъ принялъ королевскій титулъ отъ папы Иннокентія IV, обѣщавшаго воздвигнуть крестовый походъ для сверженія татарскаго ига²²); съ этою цѣлю онъ вошелъ въ тѣсныя родственныя связи съ венгерскимъ королемъ Белою IV и съ князьями польскими; объ этомъ, можетъ быть, была и его колѣнопреклоненная молитва въ „домѣ Пречистой“, молитвами къ Которой уже разъ, и незадолго передъ тѣмъ, „одержалъ бяше Богъ отъ безбожныхъ татаръ“ столичный городъ его Холмъ. Объ этомъ Божьемъ спасеніи Холма „отъ безбожныхъ татаръ“ въ 1240—1241 году сохранилось до 17 вѣка слѣдующее народное преданіе, записанное тѣмъ же Сушею: когда ханъ Батый двинулся съ татарскою ордою къ Холму, двѣ дѣвицы, холмскія княжны, обратились къ Пресвятой Дѣвѣ съ молитвою о защитѣ города отъ враговъ и дали обѣтъ всю свою жизнь посвятить на служеніе Богу (поступить въ монастырь) и обвить церковь, въ которой находилась чудотворная икона Божіей Матери. И услышана была ихъ молитва. Когда татары подступили къ самому городу, жители его вынесли св. чудотворную икону на крѣпостныя валы и съ молитвою и пѣніемъ обнесли ее вокругъ горы; тогда татарамъ показалось, что городъ Холмъ укрѣпленъ высокими стѣнами, башнями, и что гора, на

которой онъ расположенъ, возвышается подъ самыя облака. Татары не рѣшились сдѣлать приступа къ такому высокому и укрѣпленному городу, сожгли только часть предмѣстья, при чемъ сгорѣла церковь Пресв. Троицы, и ушли дальше. Съ тѣхъ поръ пошла въ здѣшнемъ русскомъ народѣ поговорка: „Холмокъ городокъ подъ небеса высокъ“²³), которую помнили въ теченіе 400 лѣтъ послѣ этого событія и только во времена уніи забыли. Въ 1259 году постигло городъ Холмъ великое бѣдствіе: онъ весь сгорѣлъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ одной простой женщины (отъ „окаянныя бабы“, какъ выражается лѣтопись), при этомъ сгорѣли и все холмскія церкви, О Златоустовскомъ соборѣ современный волынскій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что „все огонь попали“, что все внутреннія украшенія „погорѣша во церкви святаго Ивана, одинъ Михаилъ оцася (изъ) чудныхъ тѣхъ иконъ“, т. е. спасена была только одна икона Михаила. Изъ иконъ же Пречистенской церкви Богъ сохранилъ невредимою чудотворную икону Пречистыя Богородицы, и въ честь Ея король Даниїль Романовичъ наименовалъ возобновленный, бывшій Златоустовскій, кафедральный соборъ *Пречистенскимъ*. Великолѣпиемъ и красотою онъ не уступалъ прежнему, Златоустовскому. Между украшеніями его лѣтописецъ особенно указываетъ на изящный, изваянный изъ багрянаго (темно-краснаго) мрамора сосудъ, въ видѣ чаши, со змѣиными головами по краямъ кругомъ, стоявшій передъ царскими вратами, и на прекрасную, выточенную изъ дерева, съ позолоченнымъ дномъ и раззолоченными наружными стѣнками купель, которая стояла, вѣроятно, въ притворѣ. Мраморный сосудъ пожертвовалъ самъ король Даниїль, и въ немъ святили воду на Богоявленіе; а купель пожертвовалъ холмскій епископъ Іоаннъ, освящавшій возобновленный соборъ въ 1260 году²⁴), и въ ней крестили дѣтей (черезъ погруженіе). Остальныя холмскія церкви остались послѣ пожара въ развалинахъ: король Даниїль „не возмогъ создати“ ихъ, потому что онъ весьма занятъ былъ тогда „укрѣпленіемъ городовъ противъ безбожныхъ татаръ“ (какъ выражается лѣтописецъ²⁵).

Въ годъ возобновленія Холмскаго Пречистенскаго собора умеръ сынъ короля Даниїла, Романъ, и похороненъ въ новосооруженномъ храмѣ. Въ немъ же пожелалъ сложить свои кости и самъ король Даниїль, и когда въ 1264 году окончилась его славная и многотрудная жизнь, то тѣло его (повѣствуетъ волынскій лѣтописецъ) „положили въ церковь Св. Богородицы, въ Холмѣ, которую онъ выстроилъ“²⁶). Весьма замѣ-

²⁰) Пам. рус. стар. въ зап. губ. VП, 3—4.

²¹) Ипат. сп. II, 548.

²²) Потомъ, когда папскія воззванія къ такому походу остались безплодны, Даниїль прервалъ всякія сношенія съ Римомъ.

²³) Phoenix. III, 1.

²⁴) Лѣт. Ипат. СПб. 1871 г. стр. 560.— П. С. Р. Л. II (изд. 1843 г.), стр. 197.

²⁵) Лѣт. Ипат. стр. 559.

²⁶) Тамъ же, стр. 570.

чательно это желаніе короля Даниіла быть погребеннымъ въ Холмѣ. Въ тѣ стародавнія времена русскіе люди, особенно именитые, смотрѣли на мѣсто погребенія весьма не безразлично. Кто только имѣлъ средства, всякій заботился еще при жизни о томъ, чтобы по смерти быть погребеннымъ или въ мѣстахъ, особенно прославленныхъ благодатію Божіей (гробницами ли великихъ угодниковъ Божіихъ, чудотворными ли иконами), или въ родовыхъ усыпальницахъ (рядомъ съ отцами и дѣдами своими)²⁷⁾. Напримѣръ, родной племянникъ короля Даниіла, знаменитый Владиміръ Васильковичъ, умеръ (1288 г.) въ Любомлѣ, и хотя тамъ была великолѣпная Св. Георгіевская церковь, которую „самъ онъ создалъ“, однако гробъ его, какъ рассказываетъ тотъ же лѣтописецъ, „возложили на сани и повезли до Володимера.... въ каедральный соборъ Св. Богородицы, и поставили тѣло его въ отцовской гробницѣ“²⁸⁾. Въ царствѣ Даниіла Романовича было два старинныхъ города со всѣми правами принять его прахъ въ стѣны своихъ святынь: Кіевъ съ Печерской лаврой, старинной усыпальницей многихъ княжескихъ и боярскихъ родовъ, и Галичъ съ церковью Св. Богородицы, въ которой (въ 1205 году) погребенъ былъ знаменитый въ исторіи Руси, и грозный въ памяти Ляховъ и Литвы „самодержецъ всея Руси“²⁹⁾ Романъ Мстиславичъ. Въ Галичѣ, кромѣ того, „бояре володимерскіи и галицкіи.... посадили Данила на престолѣ отца его, великаго князя Романа, (и именно) въ церкви Св. Богородицы“. Правда, что татары обратили Кіевъ, въ 1240 году, въ груды развалинъ; но Галичъ спасся отъ татарскаго разоренія „пшеницею и просомъ“³⁰⁾, да и Кіево-Печерская лавра къ тому времени, въ теченіе 23-хъ лѣтъ, значительно оправилась отъ татарскаго погрома. Только высокимъ благоговѣніемъ короля Даниіла предъ соборною чудотворною иконою Божіей Матери можно объяснить то, что онъ пожелалъ упокоиться своимъ прахомъ подъ ея стѣною. Здѣсь же почилъ своими тѣлами и потомки его: въ 1268 году холмяне „положиша тѣло“ своего князя Шварна, втораго сына Даниілова, поставивши гробъ его, по словамъ лѣтописца, „близъ гроба отня“, т. е. отцовскаго, а въ 1284 году погребенъ былъ правнукъ Даниіла Михайлъ Юрьевичъ, по которому „плакашася вси людіе“³¹⁾. По тогдашнимъ обычаямъ гробы князей обыкновенно ставили въ стѣнныхъ нишахъ, т. е. дѣлали въ стѣнѣ углубленіе, вставляли туда гробъ и затѣмъ „замуровывали“. Еще въ 1288 году надъ общей гробницей короля Даниіла и сыно-

вей его Романа и Шварна горѣли (по свидѣтельству лѣтописца) свѣчи, повидимому, неугасаемыя³²⁾; но съ вѣками забыто даже мѣсто этой гробницы, и мы теперь въ полной неизвѣстности, гдѣ именно въ толстыхъ стѣнахъ Холмскаго каедральнаго собора лежали, а можетъ быть и доселѣ покоятся, кости его знаменитаго ктитора.— При настоящемъ случаѣ невольно приходитъ на мысль рассказъ епископа Суши объ одномъ событіи, почти ему современномъ. „Не могу умолчать о томъ (шипеть онъ), что живо помнятъ здѣсь люди, именно, что въ этой церкви найдено тѣло нѣкоего святого мужа слѣдующимъ образомъ. Въ 1619 году, въ мѣсяцѣ іюль, дѣлали въ ней (въ стѣнѣ) гробницу блаженной памяти покойному.... холмскому епископу Арсенію Андреевскому— и неожиданно натолкнулись на одну древнюю гробницу, неподалеку отъ алтаря, съ правой стороны. Присутствовавшіе, особенно духовныя лица, желая узнать, что въ ней есть, приказали выбить нѣсколько кирпичей. Какъ только ихъ выколотили и вынули, тотчасъ благовоніе наполнило всю церковь. Тогда всѣ присутствовавшіе съ зажженной свѣчой стали смотрѣть, что тамъ такое: и въ этомъ склепѣ увидѣли совершенно сохранившееся, лежавшее безъ гроба тѣло какого-то монаха, схимника, аскетической или совершеннѣйшей и богомысленной жизни. Платье на немъ было все черное, и онъ былъ обернутъ мантией полосатой (съ разводами), съ золотыми крестами, что сдѣлано, должно быть, или изъ уваженія къ благочестивой жизни его, или потому, что онъ былъ знатнаго происхожденія. Когда всѣ разсмотрѣли все это съ благоговѣніемъ, то велѣли пробитую дыру вновь заложить кирпичами. Объ этомъ я самъ слышалъ около 1640 года (удостоверяетъ Суша) отъ тѣхъ людей, какъ духовныхъ такъ и мірянъ, какъ отъ простыхъ, такъ и отъ дворянъ, въ частности отъ господъ Андреевскихъ и Романовскихъ, которые все это видѣли своими глазами. А кто сей святой мужъ, объ этомъ говорятъ въ нѣкоторыхъ высшихъ кругахъ и нѣкоторые люди низшаго званія, что это тѣло князя Алексія Ольгердовича Сангушко, который много лѣтъ служилъ Богу и Пренепорочной Матери Божіей на этомъ святомъ мѣстѣ и заслужилъ такую награду для своего тѣла“³³⁾.

Чьи это были мощи, такъ случайно открытыя и такъ поспѣшно закрытыя, осталось такимъ образомъ неразъясненнымъ въ свое время, потому что голослового указанія „нѣкоторыхъ“ относительно гробницы древней, давнымъ—давно забытой, очевидно, недостаточно; а теперь едва ли возможно отыскать ее послѣ перестройки соборнаго зданія въ 17-мъ (около 1646 года) и 18-мъ (въ началѣ и особенно въ половинѣ

²⁷⁾ Подробности объ этомъ въ моемъ сочиненіи: „Порядокъ образ. недвиж. собств. церков. въ зал. Россіи“, вып. I, стр. 122—129, 171—179.

²⁸⁾ П. С. Р. Л. II, стр. 220.

²⁹⁾ Истор. гос. Рос. Карамзина III, прим. 113.

³⁰⁾ Тамъ же прим. 134.

³¹⁾ Лѣт. по Ипат. сп. стр. 574, 590.

³²⁾ Памят. рус. стар. въ зап. губ. VII, 11.

³³⁾ Phoenix. C. I, rozd. IV, § V.

этого столѣтія) вѣкахъ³⁴⁾. Но навѣрно знаемъ то, что сей „святой мужъ“ былъ *православнымъ*, такъ какъ унія началась всего только за 23 года до открытія этой „древней гробницы“. Вотъ вмѣстѣ и причина, почему открывшіе ее уніаты, какъ только удовлетворили свое любопытство, тотчасъ распорядились „пробитую дыру заложить вновь кирпичами“. Древніе русскіе князья очень часто принимали предъ смертью схимну; слѣдовательно, это могла быть гробница государя знаменитаго, сверхъ благочестія, и гражданскими подвигами... Много, затѣмъ, князей и княгинь подвигомъ добрымъ подвизалось въ тѣ же времена древняго православія въ холмскихъ монастыряхъ, мужскомъ и женскомъ, бывшихъ при Пречистенскомъ соборѣ. Такъ, изъ князей белзскихъ и холмскихъ, потомковъ Владиміра Святаго, „иноки Θεодосій, Георгій, Іона и инокики Анастасія, Евпраксія и Марѳа посвятили себя на вѣчное служеніе въ этомъ мѣстѣ Богу и Пресвятой Дѣвѣ“. Изъ литовскаго княжескаго рода, князь Азарія Ольгимонтовичъ здѣсь же „велъ жизнь монашескую схимническую, иначе аскетическую, т. е. самую совершенную, созерцательную“. Тѣ же холмскіе православные монастыри имѣли не одного, а нѣсколько иноковъ и даже инокинь изъ фамиліи Ольгердовичей-Сангушковыхъ, именно: „князей Гавріила и Сильвестра іеромонахами, а князя Алексія и князень Анастасію и Василису воздающими честь Богу, Творцу своему аскетически или по-схимнически, въ непрестанномъ богомыслии и ненарушимомъ молчаніи“³⁵⁾. Выводъ изъ всего указаннаго тотъ, что въ гробницѣ, о которой идетъ рѣчь, могъ быть молчальникъ Алексій (изъ Сангушковыхъ), но возможно и то, что былъ кто-нибудь другой или изъ выше указанныхъ, или изъ вовсе неизвѣстныхъ подвижниковъ того же „святого мѣста“.

Особенное чествованіе Холмской чудотворной иконы Божіей Матери отличало всѣхъ русскихъ Холмскихъ князей, кончая *последнимъ* изъ нихъ, княземъ Юріемъ Даниловичемъ (съ 1336 г.), правнукомъ великаго Данила (отъ сына его Мстислава). Когда умеръ у него сынъ Семень, послѣдняя отрасль Данилова рода въ мужской линіи; то, похоронивши его, должно быть, въ той же Пречистенской соборной церкви, онъ сдѣлалъ щедрое пожалованіе ей на вѣчный поминъ души почившаго, при слѣдующей записи въ св. Евангеліи³⁶⁾, той же церкви: „Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се я князь Юрія Холмскіи, сынъ Даниліа Холмскаго, по смерти сына моего князя Семена придала есмо к церкви Божой Пречистой Бо-

гоматери, на богомоле вечистое, села: Стрижово, Слепче, Космово, Цуцнево³⁷⁾ з обема береги обоюль Бугу в лѣто 6884 (т. е. 1376 г.) к столцу епископи Холмское, при боголюбезномъ Калисти, епископи Холмскомъ и Белзкомъ. Да пребудуть же непооружно подѣ анаѣмому. За што здѣ даи, Господи, намъ побыть и здравіе, а по семь и детемъ нашимъ вечную память. Аминь“.—Въ слѣдующемъ, 1377 году Холмъ былъ взятъ польскими войсками, и вся Холмщина присоединена къ Польшѣ. Не безъ основаній послѣдній „холмскій князь“ съ настойчивостію, во все свое княженіе, воевалъ за одно съ литовскими князьями противъ поляковъ: онъ видѣлъ, откуда его княжеству угрожала великая бѣда, и пытался предотвратить ее, но... Богъ судилъ иначе. Да будетъ же его „побыту“ въ народной памяти Холмской Руси и въ молитвахъ у святой иконы „Божой Пречистой Богоматери“, какъ и славнымъ предкамъ его, *вѣчная память*.

(Продолженіе съ слѣд. №).

Священникъ Александръ Будилевичъ.

С Л О В О

въ недѣлю Православія¹⁾.

„Премилосердый и Всеблагій Господи. „Сотвори, да вси свято и непорочно поживемъ, и тако спасительная вѣра укоренится, и плодоносна въ сердцахъ нашихъ пребудетъ“. — (слова изъ молитвы въ чинѣ Православія).

Святая церковь въ настоящій день Четырехдесятиницы ежегодно совершаетъ торжество Православія, учрежденное ея Пастырями за тысячу лѣтъ предъ симъ, при благочестивой царицѣ Греческой Θεодорѣ, по случаю возстановленія иконопочитанія. На семь торжествъ она, оставаясь сердобольною Матерію, неуспинно пекущеюся о спасеніи чадъ своихъ, является строгимъ и неумытнымъ Судіею, по дарованной ей отъ Самого Спасителя власти — *вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе* (Матѳ, 18, 18.) По этой власти она съ одной стороны предаетъ анаѣмѣ—отсѣкаетъ отъ сообщенія съ собою—всѣхъ еретиковъ, подрывавшихъ и подрывающихъ хитросплетеніями лжеименнаго разума здравое ученіе вѣры Христовой, и

³⁴⁾ Подробности объ нихъ въ „Памят. рус. стар. въ зап. губ. VII, стр. 102—104.

³⁵⁾ Тамъ же. рус. стар. въ зап. губ. VII, 74 и 75.

³⁶⁾ Пянкъ оно хранится въ Румянцевскомъ музеѣ. Опис. рукоп. Рум. муз. Востокова, стр. 174. При настоящей передачѣ текста сей грамоты раскрыты титла, введены прописныя буквы и поставлены знаки препинанія.

³⁷⁾ Въ грамотѣ 1524 года названо *Чучево* (Рукоп. въ Холм. брат. музеѣ).

¹⁾ Произнесено въ 1847 году въ г. Одессѣ учителемъ Херсонской духовной семинаріи іеромонахомъ Веніаминомъ, въ послѣдствіи архимандритомъ Слободекаго Крестовоздвиженскаго монастыря Вятской епархіи. Сообщено сыномъ покойнаго проповѣдника А. В. Суворовымъ.

всѣхъ ожесточенныхъ грѣшниковъ, своими пороками заражавшихъ и заражающихъ простыхъ и невинныхъ души Христіанъ; съ другой стороны молить Бога о дарованіи блаженной вѣчности подвизавшимся въ вѣрѣ и благочестіи, испрашиваетъ долгоденствіе и благоденствіе тѣмъ, кои нынѣ, спасительною вѣрою и добродѣтелию приуготовляя себя къ вѣчному блаженству, утверждаютъ Православіе.

Благочестивые Слушатели! — Всѣ мы родились среди народа, исповѣдующаго имя Христово, всѣ мы воспитаны въ нѣдрахъ Православной, Каѳолической и Апостольской Церкви; но всѣ ли, не обинуясь, можемъ назвать себя безгрѣшными? Торжество Православія св. Церковію учреждено съ тою цѣлію, чтобы изрекая устами служителей алтаря Господня судъ Божій на отступниковъ отъ чистой вѣры и закоснѣлыхъ грѣшниковъ, предостеречь насъ отъ подобной имъ участи, и побудить къ препровожденію истинно Христіанской жизни, если хотимъ получить вѣчное спасеніе. Посему-то она, при совершеніи торжества, въ молитвѣ своей, между прочимъ, такъ взываетъ къ Богу: „Премилосердый и Всеблагій Господи! Сотвори, да вси свято и непорочно поживемъ, и тако спасительная вѣра укоренится, и плодоносна въ сердцахъ нашихъ пребудетъ“.

Дабы благотворная цѣль торжества глубже укоренилась въ душахъ нашихъ и не осталась тщетною, посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленіе о томъ, что истинно Православному Христіанину необходимо соединять съ чистотою ученія Христіанскаго святость жизни.

Что Восточная Греко-Россійская Церковь во всей чистотѣ сохраняетъ православное ученіе, преданное ей отъ Христа и Апостоловъ, утвержденное правилами Святыхъ Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, объясненное писаніями Богоносныхъ Отцевъ въ первые вѣка Христіанства, — это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Самые тѣ, кои отдѣлились отъ единства Вселенской Апостольской Церкви и составили особья вѣроисповѣданія Христіанскія, такъ сказать, невольно сознаютъ превосходство нашего вѣроученія предъ своимъ. Чтоже? Должны ли мы успокоиваться на одномъ этомъ сознаніи Апостольской чистоты Христіанскаго ученія, содержамаго нашею Православною Церковію? Можемъ ли ограничиться одною вѣрою въ спасительныя истины, предлагаемыя ея пастырями и строителями тайнъ Христовыхъ? — Для разрѣшенія сего вопроса припомнимъ слова Спасителя, сказанныя имъ послѣ притчи о господинѣ и приставникѣ его дома: *всякому муже дано будетъ много, много взмъщется отъ него* (Лук. 12, 48.) Такимъ образомъ самая чистота Христіанскаго ученія, преимущественно предъ прочими вѣроисповѣданіями Христіанскими, самое православіе нашей Церкви, налагаютъ на насъ

большую сравнительно съ другими Христіанами обязанность показывать вѣру свою отъ дѣлъ нашихъ, исповѣдывать оную не устами только, но наче впечатлѣвать оную во всѣхъ дѣйствіяхъ, во всемъ образѣ жизни.

Къ непорочности жизни обязываютъ насъ и обѣты, данные нами при крещеніи, и именованіе Христіанами, и тѣсная связь истинной вѣры съ добрыми дѣлами, и наконецъ собственное наше благо, даже въ сей, а еще болѣе въ будущей жизни.

Всѣ мы вступаемъ въ общество вѣрующихъ, всѣ мы входимъ въ союзъ съ церковію не иначе, какъ чрезъ крещеніе, подобно тому, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Іудеи вступали въ союзъ съ Богомъ чрезъ обрѣзаніе. Посему - то Ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ крещеніе называетъ обрѣзаніемъ, но обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ — духовнымъ, состоящимъ *въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти* (Колос. 2, 11.). Что же мы дѣлаемъ съ собою, когда по крещеніи снова возвращаемся къ жизни грѣховной, когда не только не стараемся подавлять въ себѣ страсти, гнѣздящіяся въ сердцахъ нашихъ, когда не только не возстаемъ на брань во всеоружіи Божіемъ, дарованномъ намъ по благодати Христовой противъ враговъ нашего спасенія, но еще сами стараемся питать и согрѣвать въ себѣ наклонности ко грѣху, когда во всемъ угождаемъ міру, опутывающему насъ прелестными сѣтями своими, когда безпечною своею о спасеніи подаемъ случаи и удобство увлекать насъ въ пропасть беззаконій, и за тѣмъ и во дно адаво, древнему змію—дѣволу, который, по словамъ Ап. Петра, *аки левъ рыкая ходитъ, иский кого поглотити* (1 Петр. 5, 8.). — Не означаетъ ли это того, что мы сами себя исключаемъ изъ достоянія Христова, сами добровольно расторгаемъ союзъ съ матерію нашею Церковію, которая съ такою любовію пріяла насъ прежде на лоно свое. И еще болѣе, предъ совершеніемъ надъ нами таинства крещенія, мы дали торжественный обѣтъ Богу отречься сатаны и всѣхъ дѣлъ его и сочетаться Христу—Избавителю нашему отъ власти сатаны. Что же дѣлаемъ мы, когда творимъ не волю Божію, а волю дѣвола. Не значитъ ли это — снова войти въ союзъ съ нимъ — челоуѣкоубійцею искони, отречься Христа, сдѣлаться вѣроломными презъ Богомъ, предъ небожителями — записавшими прежде обѣты наши—предъ Церковію, бывшею свидѣтельницею клятвъ нашихъ.

По вступленіи въ союзъ съ Церковію мы всѣ получаемъ право носить на себѣ драгоценное имя Христіанина, имя, по сознанію Св. Отцевъ, высшее всѣхъ титуловъ земныхъ. Это имя налагаетъ на насъ прямую обязанность во всемъ послѣдовать Тому, отъ Кого оно происходитъ; во всемъ подражать Христу—Начальнику вѣры и совершителю спасенія нашего.

Глаголюй въ немъ, т. е. во І. Христѣ, пребывати, говоритъ возлюбленный ученикъ Его, долженъ есть якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ (1 Иоан. 2, 6.). Посему вся наша жизнь должна быть расположена по сему Божественному образцу: чистота въ мысляхъ и чувствованіяхъ, непорочность въ желаніяхъ и предпріятіяхъ, святость во всѣхъ дѣйствіяхъ должны руководить нами въ сей жизни для достиженія другой вѣчной жизни. Отъ того-то Апостолы въ посланіяхъ своихъ иногда называли всѣхъ Христіанъ святыми (1 Кор. 1, 2.) Что же, если мы живемъ не жизнью Христовою, но по духу князя вѣка сего! Заслуживаемъ ли въ этомъ случаѣ украшаться именемъ, не говорю уже, православнаго Христіанина, но и просто Христіанина?—страшно и представлять, но то вѣрно, что самые язычники, не вѣдающіе истиннаго Бога, не имущіе закона, но естественная творящіе (Рим. 2, 14), въ послѣдній день міра явятся обличителями насъ въ нечестіи, — и наша участь будетъ безотраднѣе участи даже самыхъ тяжкихъ грѣшниковъ въ міра языческаго. *Рабъ вѣдѣвый волю господина своего, говоритъ Спаситель, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ много; не вѣдѣвый же сотворивъ же достойное ранамъ, бѣенъ будетъ мало.* (Лук. 12, 47.).

Но и самое крещеніе, посредствомъ котораго мы вступаемъ въ союзъ съ Церковію, совершается не иначе, какъ чрезъ вѣру въ Христа, которая и должна тайнѣ крещенія предшествовать. Ибо *Иже вѣру иметъ, и крестится*, такъ Христосъ заповѣдалъ своимъ ученикамъ, *спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры осужденъ будетъ* (Мар. 16, 16.). Слѣд. основаніемъ нашего спасенія есть вѣра наша во Христа, какъ Ходатая нашего предъ Богомъ и Искупителя отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти. Вѣра же эта должна быть живая, а не мертвая: она не должна ограничиваться однимъ только согласіемъ ума на предлагаемая намъ истины, но должна быть проникнута пламенною любовью къ Тому, чьи глаголы возвѣщаются намъ; должна объять все существо наше тепло-творнымъ своимъ свѣтомъ, и изъ хранины души разливаться по всѣмъ нашимъ дѣйствіямъ. Между вѣрою и любовью, или, что одно и то же, добрыми дѣлами, находится, по ученію Ап.Іакова, такое же тѣсное отношеніе, какъ въ полномъ составѣ человѣка между тѣломъ и душою: *якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, говоритъ онъ, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26.). Вѣра наша тогда только будетъ истинною и животворною, когда она будетъ оплодотворяться добрыми дѣлами, когда мы въ точности будемъ исполнять всѣ заповѣди Господни, когда съ дѣтскою простотою будемъ повиноваться всѣмъ постановленіямъ Церкви, помня что глава ея — Самъ І. Христосъ, а руководитель — Духъ Святой. Въ про-

тивномъ случаѣ вѣра наша будетъ безплодною, *О семъ разумѣемъ, говоритъ Св. Іоаннъ Богословъ, яко познаемъ Его т. е. І. Христа, аще заповѣди Его соблюдаемъ, Глаголюй, яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семъ истинны нѣсть* (1 Иоан. 2, 3. 4.). И другой ученикъ Христовъ о сей вѣрѣ разсуждаетъ такъ: *кая польза, братіе моя, аще вѣру кто глаголетъ имѣти, дѣлъ же не имать. Еда вѣра можетъ спасти его* (Іак. 2, 14.).—Притомъ непорочность жизни есть самое дѣйствительное средство возгрѣвать, питать, укрѣплять и возводить до возможной степени чистоты вѣру нашу. Чтобы убѣдиться въ этомъ, послушаемъ что говоритъ Самъ Спаситель *всякъ дѣлающій злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукави суть. Творяй же истину, ирядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана.* (Іоан. 3, 20. 21.). Самая чистота вѣры у Ап. Іакова поставляется въ нераздѣльной связи съ добрыми дѣлами: *вѣра чиста и нескверна предъ Богомъ сія есть, учитъ онъ, еже посѣщати сирьихъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра* (Іак. 1, 27.). †

Соединяя такимъ образомъ съ чистотою ученія Христіанскаго непорочность жизни, Православный Христіанинъ устрояетъ свое благо на незыблемомъ основаніи даже здѣсь—на землѣ, а еще болѣе тамъ—на небесахъ. Христіанинъ богобоязненный и добродѣтельный постоянно и во всемъ видитъ надъ собою Промыслъ Божій, недремлемо пекущійся о всѣхъ тваряхъ, и особенно о человѣкѣ. А потому въ счастіи онъ не забываетъ Бога, въ несчастіи не ропщетъ на Него, Богатство ли течетъ къ нему. — не прилагаетъ къ нему сердца своего, не мучится страстію корыстолюбія, не изсыхаетъ отъ скуности, а избытки своего имущества раздѣляетъ между меньшею своею братією. Вѣдность ли постигаетъ его, — спокойствіе души его не возмущается; онъ знаетъ, что *Господь даде, Господь и отъятъ.* Болѣзни ли поражаютъ тѣло его,—онъ помнитъ, что *аще внѣшній человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется* (2 Кор. 4, 16). Лишается ли въ обществѣ честей мірскихъ, — онъ увѣренъ, что вся слава міра сего есть только дымъ, развѣваемый дыханіемъ вѣтра; вся слава его внутри его—въ чистотѣ совѣсти. Въ истинномъ Христіанинѣ всѣ мысли, всѣ чувствованія, всѣ желанія, всѣ дѣйствія направляются къ одной цѣли--творить волю Отца небснаго, помня обѣтованіе Спасителя: *слушайя словесе Моего, и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не приидетъ, а преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24). Любящій Бога, и въ одной этой любви поставляющій все свое счастіе, все свое утѣшеніе и отраду на землѣ—сей юдоли плача и скорбей,—непрестанно обогащаетъ себя добрыми дѣлами, и чрезъ то старается достигнуть *въ мужа совершенна,*

въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13.) За то и Богъ, въ награду за его подвиги въ вѣрѣ и благочестіи, за его пламенную любовь къ Себѣ, уготовалъ для него въ будущей жизни такія блага, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9.).

Христоименитые слушатели, — Заклучимъ скудную бесѣду нашу повтореніемъ молитвенныхъ словъ къ Богу: „Премилосердый и Всеблагій Господи! Сотвори, да вси свято и непорочно проживемъ; и тако спасительная вѣра укоренится, и плодоносна въ сердцахъ нашихъ пребудетъ“. Аминь.

Общее собраніе членовъ Варшавскаго Свято-Троицкаго братства.

Въ понедѣльникъ, 2 сего марта, послѣ литургіи и Царскаго молебна въ Варшавскомъ кафедральномъ Соборѣ, по случаю Высокоторжественнаго дня Восшествія на Всероссійскій Престоль Государя Императора, въ часъ по-полудни, въ покояхъ Преосвященнаго Флавіана, Епископа Холмскаго-Варшавскаго, происходило *общее собраніе членовъ Варшавскаго православно-Св.-Троицкаго братства*; братскій молебенъ къ Св. Троицѣ быль отслуженъ Владыкою съ духовенствомъ въ покояхъ въ присутствіи всѣхъ собравшихся болѣе ста человекъ. Въ числѣ собравшихся были: ректоръ Варшавскаго университета г. сов. Щелковъ, помощникъ попечителя Варш. Учебнаго Округа Поповъ, тайные совѣтники: Толочановъ, Костенецкій, Вилуевъ, генераль-маіоръ Клейгельсъ, А. Л. Стефановичъ, Н. Н. Горнбергъ, проф. М. Д. Чаусовъ, нѣкоторые директора гимназій и много другихъ почетныхъ лицъ. Послѣ многолѣтня Братству Преосвященный Флавіанъ объявилъ общее собраніе открытымъ, а затѣмъ товарищъ предѣдателя братскаго совѣта М. П. Устимовичъ обратился съ имени братства къ Владыкѣ, какъ къ новому попечителю со слѣдующимъ привѣтствіемъ.

„Преосвященнѣйшій Владыко! Предварительно прочтенія нашего отчета за истекшій братскій годъ, душевно привѣтствуемъ Васъ, Архипастырь, со vstupленіемъ на Холмско-Варшавскую кафедру и съ принятіемъ званія Попечителя нашего Св.-Троицкаго братства. Душевно привѣтствуемъ и сердечно радуемся! Назначеніе Ваше, полученное въ Варшавѣ предъ Рождествомъ Христовымъ, глубоко утѣшило насъ послѣ разлуки съ основателемъ и попечителемъ братства Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ. Многоплодное служеніе Ваше церкви и государству и прежде, и по Холмскому краю намъ извѣстно, и скромная дѣятельность нашего братства не безызвѣстна Вамъ, такъ какъ Вы, Архипастырь, за отсутствіемъ Владыки Леонтія, предѣдательствовали уже въ общемъ собраніи нашемъ и вели засѣданіе; мы събѣдемъ надѣяться, что и ознакомившись ближе съ нашею дѣятельностію Вы, Преосвященнѣйшій, не останетесь Братствомъ недовольны.

„Какъ ни кратковременно существованіе Братства, но оно уже сформировалось. Оно встрѣтило сочувствіе Главнаго Начальника Края, Попечителя учебнаго окру-

га и почти всѣхъ русскихъ людей, стоящихъ во главѣ правительственныхъ учреждений въ краѣ и нѣкоторыхъ благотворителей, которыми наша земля русская никогда не оскудѣвала и не оскудѣетъ.

„Основныя задачи нашего братства — утверженіе православія, огражденіе православныхъ въ здѣшнемъ краѣ отъ латино-польскаго вліянія и огражденіе отъ такого же вліянія несчастныхъ православныхъ сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ, но отторгнутыхъ отъ русской среды и ютящихся при инославныхъ семействахъ внѣ всякаго общенія съ православною церковію и русскою народностію. Такія дѣти, если ихъ не изыять изъ чужой среды и не воспитать въ духѣ православія и русской народности, потеряются навсегда въ массѣ иновѣрныхъ въ ущербъ своей народности и вѣрѣ. Словомъ задачи братства не только религіозно благотворительныя, но и просвѣтительныя, государственныя. Оно стремится принести государству посильную долю содѣйствія въ дѣлѣ объединенія страны въ духѣ русскихъ государственныхъ и народныхъ началъ. Несомнѣнно содѣйствіе это слишкомъ ничтожно, это капля въ морѣ, это сиротская лепта, но и капли пробиваютъ камень, — и сиротскія лепты, опущенныя въ общую сокровищницу, на что нибудь пригодятся.

„Такой краеугольный камень положенъ въ основаніе нашего братства при его закладкѣ Митрополитомъ Леонтіемъ, и на этомъ камнѣ оно зиждется. Такъ мы понимаемъ наши задачи и такъ вели свою дѣятельность. Нынѣ братство всецѣло ввѣряется попеченію и водительство Вашему, поэтому дальнѣйшее руководящее направленіе принадлежитъ Вамъ, Архипастырь. Отъ Васъ, Владыка, ждемъ указаній и руководства.

„Да укрѣпитъ Господь Ваши силы на служеніе этому святому дѣлу“.

Въ отвѣтъ на приведенное привѣтствіе Архипастырь нашъ отвѣтилъ:

„Приношу сердечную мою благодарность за привѣтствіе меня Св.-Троицкимъ братствомъ по случаю принятія мною почетнаго званія попечителя братства. Глубоко сочувствуя цѣлямъ братства, я постараюсь употребить все, что только отъ меня зависитъ, къ его поддержанію, преуспѣванію и процвѣтанію. Въ этомъ святомъ братствѣ насъ всѣхъ соединяетъ христіанская любовь къ ближнимъ и въ особенности къ тѣмъ несчастнымъ и обездоленнымъ судьбою дѣтямъ отъ смѣшанныхъ браковъ, которымъ грозитъ величайшая опасность потерять и вѣру православную и русскую народность. Если вообще не легко положеніе сиротъ въ средѣ родной и единовѣрной, то какъ тяжело оно въ средѣ чужой по языку и религіи. На всѣхъ насъ, русскихъ людяхъ здѣсь живущихъ, лежитъ нравственный долгъ заботиться объ участи этихъ несчастныхъ, не дать имъ погибнуть для православія и русской народности. Но отдѣльно каждый изъ насъ въ этомъ дѣлѣ сдѣлать многого не можетъ. Только правильно организованнымъ обществомъ или братствомъ, сильнымъ единодушіемъ своихъ членовъ и богатымъ матеріальными средствами, возможно справиться съ этой задачей. И наше Свято-Троицкое братство, задавшись цѣлью облегчить участь такихъ несчастныхъ дѣтей, хотя существуетъ еще недавно, не успѣло еще вполне развиться и окрѣпнуть, но дѣйствуетъ не безъ пользы въ этомъ св. дѣлѣ; уже немало нашло оно такихъ дѣтей, пріютило ихъ и имѣетъ о нихъ попеченіе. Можно надѣяться, что при помощи Божіей и друж-

номъ единодушномъ содѣйствіи почтенныхъ членовъ братства и всѣхъ добрыхъ русскихъ людей, дѣятельность братства изъ года въ годъ будетъ расширяться и польза, приносимая имъ церкви и государству, будетъ постоянно увеличиваться.

„Призываю благословеніе Божіе на полезную дѣятельность Свято-Троицкаго братства и усердно прошу всѣхъ и cadaго не отказать въ возможномъ содѣйствіи дѣляемъ и нуждамъ братства“.

Послѣ словъ Преосвященнаго Предсѣдателя Совѣта братства указалъ въ нѣсколькихъ словахъ на значеніе братства въ Варшавѣ, на кругъ его дѣятельности, и присовокупилъ, что братство съ каждымъ годомъ возрастаетъ, и поэтому необходимо усилить составъ братскаго Совѣта, измѣнить нѣкоторые параграфы братскаго устава и, отложивъ другія дѣла, заняться главнымъ образомъ воспитаніемъ обездоленныхъ русскихъ сиротъ, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, въ духѣ православія и русской народности, такъ какъ этимъ братство можетъ принести государству и отечественной церкви несомнѣнную услугу. Отмѣтивъ за симъ, чѣмъ занимался Совѣтъ, окончившій свой выборный срокъ и потому слагающій „свои полномочія“, въ отчетномъ году, и какъ онъ велъ свою дѣятельность, предсѣдатель Совѣта братства предложилъ собранію выслушать отчетъ за истекшій годъ, составленный товарищемъ предсѣдателя. Прочтенный М. П. Устимовичемъ отчетъ произвелъ доброе впечатлѣніе на всѣхъ собравшихся.

По выслушаніи отчета общее собраніе постановило: а) отчетъ утвердить и выразить Совѣту благодарность и б) выразить глубокую признательность и благодарность почетному члену братства Маріи Андреевнѣ Гурко, по распоряженію которой призрѣаемыя братствомъ сироты помѣщаются стипендіатами братства въ Черняковскій пріютъ съ платою весьма умѣренной, и просить, не признаетъ ли Ея Высокопревосходительство возможнымъ разрѣшить увеличить число братскихъ стипендій въ пріютѣ впредь до устройства братскаго. Затѣмъ начались выборы. Сасѣданіе велъ Преосвященный Флавіанъ и онъ же руководилъ выборами, которые дали такіе результаты: Митрополитъ Московскій и Коломенскій Леонтій, основатель братства, избранъ въ почетные попечители братства, К. В. Божовскій и І. С. Сидорскій въ почетные члены, Д. П. Палицынъ, Ив. Ив. Сергѣевъ и Ѳ. Н. Плевако въ члены благотворители.

Въ составъ Совѣта братства избраны: Ю. А. Андреевъ, по просьбѣ Преосвященнаго Флавіана и общаго собранія, согласился остаться на нѣкоторое время предсѣдателемъ Совѣта, въ товарищи предсѣдателя М. П. Устимовичъ, въ члены Совѣта: С. А. Левитская-Леонтьева, К. В. Божовскій, В. А. Поповъ, В. А. Истоминъ и И. С. Крашенниковъ, протоіереи: К. М. Чеховичъ, М. Я. Жахановичъ, Л. М. Цыбикъ, священникъ П. Недумовъ и Е. И. Скабаллановичъ. Казначеемъ оставленъ по прежнему ключарь М. Я. Жахановичъ, дѣлопроизводителемъ назначенъ Е. И. Скабаллановичъ; братская лавка поручена священнику Недумову.

Послѣ этого Преосвященный объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Некрологъ.

† Староста Кулаковицкой церкви Григорій Рудь.

Въ м. ноябрѣ истекшаго 1891 года въ селѣ Кулаковицахъ, Грубешовскаго уѣзда, скончался на 68 году жизни староста Иоанно-Богословской церкви мѣстный крестьянинъ Григорій Рудь. Труды и заботы покойнаго, понесенные имъ по постройкѣ церкви въ с. Кулаковицахъ, и благочестивая его ревность къ дому Божію заслуживаетъ полнаго вниманія, доброй и благодарной памяти.

Село Кулаковицы до конца прошлаго столѣтія (1792 г.) составляло самостоятельный приходъ съ приходскою церковію, которая, пришедши по ветхости своей въ упадокъ, не могла поддержать малымъ числомъ прихожанъ тѣмъ болѣе, что водворители и радѣтели униіи ни сколько не заботились о поддержаніи ветшающихъ униатскихъ церквей, а напротивъ довольны были уменьшеніемъ ихъ, дабы такимъ способомъ удобнѣе и скорѣе притянуть униатовъ въ костель. По этому Кулаковицкій приходъ въ концѣ минувшаго столѣтія утратилъ свою самостоятельность и приписанъ къ ближайшему Убродовицкому приходу; жалкіе же остатки старой церкви окончательно уничтожены въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія. Но въ умахъ и сердцахъ Кулаковицкихъ прихожанъ твердо и свято сохраняется память о бывшей въ ихъ селѣ святынѣ—храмѣ Божіемъ; видятъ они и мѣсто, гдѣ стояла эта святыня ихъ, постоянно они взираютъ на памятникъ, оставшійся послѣ ихъ церкви—это колоколь прикрѣпленный къ липѣ, стоящей на бывшемъ церковномъ погостѣ; неоднократно съ болью сердца вспоминаютъ они о томъ счастливомъ времени, когда старъ и малъ и даже грудной младенецъ имѣли возможность каждый воскресный и праздничный день помолиться въ своемъ храмѣ. Но помочь горю они не могли, ибо униа и гнетъ нравственный и матеріальный тяжелымъ ярмомъ лежали на нихъ. Но вотъ въ 1875 году является свѣтъ съ востока, разсѣвается темнота униіи—гнетъ латинства падаетъ съ плечъ народа; водворяется Православіе; угнѣтенный, какъ бы умершій, народъ подъ живительными лучами св. православной вѣры обновляется, воскресаетъ для новой лучшей жизни. Съ этимъ обновленіемъ униатскаго народа воскресаетъ въ умахъ Кулаковицкихъ прихожанъ мысль о возстановленіи въ своемъ селѣ храма Божія. Во главѣ сего благочестиваго предпріятія сталъ прихожанинъ Григорій Рудь, который съ 1883 года началъ свои хожденія съ просьбою о постройкѣ новой церкви въ селѣ Кулаковицахъ. Сначала онъ съ депутаціею отъ прихожанъ лично явился въ г. Холмъ и здѣсь подалъ о томъ прошеніе Епархіальному Начальству, которое съ живымъ участіемъ отнеслось къ благому желанію Кулаковицкихъ прихожанъ и возбудило ходатайство предъ гражданскою властію объ отпускѣ необходимой суммы на постройку храма въ Кулаковицахъ. Но первый

шагъ этотъ не увѣнчался желаннымъ успѣхомъ; гражданская власть за не имѣніемъ свободныхъ суммъ, отказала въ просьбѣ Кулаковицкихъ прихожанъ. Но это не смутило Григорія Рудя и не остановило его ревности и стремленія къ намѣченной цѣли. Онъ крѣпко запомнилъ слово св. Евангелія: „просите и дастся вамъ,—толцуйте и отверзется вамъ“, въ эти священныя слова онъ твердо вѣрилъ и взялъ ихъ себѣ въ руководство при всѣхъ своихъ послѣдующихъ ходатайствахъ о храмѣ Божіемъ. Съ вѣрою въ эти божественныя слова онъ, послѣ перваго отказа въ отпускѣ суммъ, сталъ учащать съ этою же просьбою къ Преосвященному Модесту, б. Епископу Люблинскому, который, не находя возможности удовлетворить ее, нѣкоторое время отказывалъ. Наконецъ представился случай нѣкоторымъ образомъ исполнить завѣтное желаніе Рудя и Кулаковицкихъ прихожанъ. Въ селѣ Сульмицахъ, послѣ постройки новой церкви, осталась старая, которую Преосвященный Модестъ предложилъ и разрѣшилъ имъ, по уплатѣ за нее 30 р., перенести въ Кулаковицы и, съ прибавленіемъ части новаго матеріала, построить церковь на собственныя ихъ средства. Получивъ это Архипастырское разрѣшеніе, Григорій Рудь съ усиленнымъ рвеніемъ принялся за осуществленіе задуманнаго предпріятія. Подъ его руководствомъ, наблюденіемъ и вплиніемъ кипѣла работа: среди прихожанъ пошла добровольная складка денегъ; послѣдовала перевозка старой церкви изъ села Сульмицъ и наконецъ самое производство работъ по постройкѣ церкви. Онъ неотлучно, какъ добрая няня надъ любимымъ дѣтищемъ, наблюдалъ за ходомъ работъ при церкви, и прилагалъ всѣ мѣры и усилія, чтобы начатое дѣло скорѣе подвигалось къ концу. Когда церковь почти была окончена вчернѣ и оказался недостатокъ въ мѣстныхъ средствахъ на покраску ея, Григорій Рудь явился въ Холмъ съ новою просьбою о денежномъ пособіи „на церковцю Божію“ (онъ такъ всегда выражался). Получивши возможное пособіе частью лично отъ Преосвященнаго, частью изъ средствъ Холмскаго Братства, онъ съ великою радостію оканчиваетъ постройку церкви. Но отстроенная церковь неимѣла еще никакихъ принадлежностей: ни иконъ, ни богослужебныхъ сосудовъ, ни облаченій на престолъ, жертвенникъ, ни для священника. Опять отправляется Григорій Рудь въ Холмъ съ мольбою о снабженіи новоотстроенной церкви разными богослужебными вещами, которыя, по мѣрѣ возможности и были отпущены изъ склада Братства. 26-го сентября 1885 года Кулаковицкая церковь съ благословенія Преосвященнаго Флавіана, Епископа Люблинскаго, была освящена мѣстнымъ благочиннымъ, и тогда же Григорій Рудь единогласно былъ избранъ церковнымъ старостою. Но недостатокъ въ разныхъ богослужебныхъ принадлежностяхъ все еще ощущался въ церкви: небыло хоругвей, выноснаго креста, колоколовъ и т. п. И вотъ снова является Григорій Рудь

на Холмскую гору и здѣсь, по обыкновенію, обходитъ всѣхъ—Преосвященнаго, Каедральнаго протоіерея, Ключаря собора, заглянетъ и въ духовное правленіе, не минетъ и кого-нибудь изъ соборныхъ священниковъ, діаконовъ и даже псаломщиковъ—и всѣхъ ихъ слезно и усердно проситъ какой либо жертвы „на церковцю Божію. Такія усиленныя его просьбы большею частью удовлетворялись, — онъ никогда не возвращался изъ Холма съ пустыми руками: принесетъ то напрестольный крестъ, то пару хоругвей, то священническое облаченіе, то икону; а такое участіе къ его просьбамъ придавало ему смѣлости часто являться въ Холмъ. Если иногда трудно было удовлетворить его просьбу, то онъ неотступно просилъ пожертвовать „хотя малый образокъ на аналогій“. Такими своими частыми хожденіями и просьбами онъ снабдилъ церковь почти всѣми необходимыми принадлежностями. Такъ, онъ получилъ безмездно изъ склада Холмскаго Братства большое напрестольное евангеліе, паникадило, два креста, богослужебные сосуды, четыре лампы, 2 пары хоругвей, нѣсколько священническихъ облаченій и иконъ, и наконецъ, при посредствѣ и содѣйствіи Братства, колоколь въ 15 пудовъ. Съ своими просьбами на церковь онъ обращался не только къ Епархіальному Начальству и духовнымъ лицамъ, но и къ свѣтскимъ лицамъ, и даже иновѣрцамъ. По его — Рудя просьбѣ, нѣмецъ Клейнофъ, бывшій управляющимъ имѣнія Степанковицы, пожертвовалъ въ Кулаковицкую церковь наличными деньгами 50 рублей и большую храмовую икону св. апостола Іоанна Богослова цѣною въ 60 рублей.

Постройкою церкви дѣятельность Григорія Рудя на пользу своего прихода не ограничилась, онъ сталъ мечтать о возстановленіи въ Кулаковицахъ самостоятельнаго прихода, какъ это было сто лѣтъ предъ симъ; но до поры до времени онъ не обнаруживалъ ни предъ кѣмъ этой своей мечты, а старался сперва приготовить домъ для будущаго Кулаковицкаго настоятеля. Благопріятный случай представился осуществить и это намѣреніе. Послѣ замѣна Кулаковицкими крестьянами сервитута на лѣсъ въ предѣлахъ отпущеннаго помѣщичьихъ лѣсники. Эти три дома остались въ пользу крестьянъ, которые сначала думали продать ихъ и деньги раздѣлить между собою, но Рудь далъ совѣтъ построить изъ этихъ домовъ—одинъ просторный домъ при церкви. Совѣтъ былъ принятъ и въ скоромъ времени домъ былъ отстроенъ съ надписью на дымовой трубѣ: „стараніемъ Григорія Рудя старосты“. Послѣ постройки дома Рудь сталъ проводить между прихожанами свою давнишнюю мечту о возстановленіи въ Кулаковицахъ самостоятельнаго прихода съ назначеніемъ сюда особаго настоятеля. Съ этою цѣлью онъ нѣсколько разъ появлялся на Холмской горѣ и выражалъ это свое и прихожанъ желаніе предъ разными лицами, прося содѣйствія и ходатайства ихъ

предъ Епархіальнымъ Начальствомъ. Когда же замѣчено было, что здѣсь трудно достигнуть желаемой цѣли, онъ рѣшилъ испробовать счастья въ болѣе вышшихъ сферахъ начальства. Въ минувшемъ 1891 году отъ Кулаковицкихъ прихожанъ, во главѣ которыхъ стоялъ староста Рудъ, послѣдовало прошеніе на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о назначеніи имъ особаго священника. Это было послѣднее предпріятіе Григорія Рудя на пользу своей церкви и прихожанъ. Смерть пресѣкла дальнѣйшую его дѣятельность! Не стало для Кулаковицкихъ прихожанъ неусыпаго радѣтеля о храмѣ Божіемъ. Великую скорбь свою объ этой утратѣ они ясно выразили при погребеніи, собравшись все—цѣлымъ седомъ—для отдачіи послѣдняго христіанскаго долга и благодарности почившему. За болѣзнію мѣстнаго настоятеля, заупокойную литургію и отпѣваніе съ проводомъ на кладбище совершалъ настоятель сосѣдняго прихода Копылова, священникъ Теофилъ Заремба, который сказалъ два нагробныхъ слова—одно при выносѣ тѣла изъ дома, а другое среди села, противъ старой, полуразрушенной часовни, построенной по заявленію прихожанъ также стараніемъ Григорія Рудя въ молодыхъ его лѣтахъ. Гробъ съ тѣломъ почившаго, какъ изъ дома въ церковь, такъ и изъ церкви на кладбище, несенъ былъ прихожанами на рукахъ, не смотря на непроходимую грязь и дальное разстояніе кладбища; за гробомъ шли все прихожане села—старые и малые, оплакивая строителя и благодѣтеля ихъ храма. Пройдутъ многіе годы, смѣнятся поколѣнія кулаковицкихъ прихожанъ, но благодарная память о старостѣ Григоріѣ Рудѣ, какъ строителѣ храма, среди Кулаковичанъ неизгладится.

Священникъ Діомидъ Волжановичъ.

Освященіе новоустроенной теплой церкви въ Лѣсянскомъ женскомъ монастырѣ.

Главный храмъ Лѣсянской обители холодный и въ немъ трудно присутствовать въ зимнее время особенно при великопостныхъ продолжительныхъ богослуженіяхъ; была тамъ и теплая церковь, но слишкомъ тѣсная для обитающихъ въ монастырѣ сестеръ и 60-ти учащихся въ тамошней школѣ дѣвочекъ отъ 3 до 14 лѣтъ. Для устраненія такого неудобства предпринято устроить помѣстительную теплую церковь въ Трапезной залѣ сестеръ, находящейся въ главномъ каменномъ зданіи монастыря. Съ благословенія Преосвященнаго Флавіана Епископа Холмско-Варшавскаго, церковно-строительныя работы начались въ Январѣ т. г. съ такимъ расчетомъ, чтобы церковь была готова къ освященію предъ началомъ св. Четырехдесятницы. Предпринятое дѣло увѣнчалось вожделѣннымъ успѣхомъ. По ходатайству добрыхъ людей, благотворительница Москва пожертвовала для иконостаса новоустройившейся церкви нѣсколько древнихъ иконъ; изъ нихъ двѣ мѣстныя— Спасителя и Божіей Матери и Деисусъ изъ трехъ иконъ— Спасителя, Богоматери и Предтечи Господня Іоанна. Первые двѣ иконы писаны въ XVIII вѣкѣ, а Деисусъ очень древняго греческаго письма. Объяваны еще другія древнія иконы для всего иконостаса. Благо-

даря этому, въ Лѣсенѣ будетъ храмъ съ археологическими рѣдкостями. Недоставшія для иконостаса иконы написаны своими монастырскими живописками. Со временемъ все иконы означенной церкви будутъ своей работы, а древнія иконы, пожертвованныя Москвой, войдутъ въ иконостасъ придѣла къ главному холодному храму обители.

Новоустроенная теплая церковь Лѣсянскаго монастыря освящена 15 минувшаго февраля во имя св. мученицъ Софіи и трехъ ея дочерей Вѣры, Надежды и Любве протоіереемъ Т. Софроновичемъ въ сослуженіи священника І. Плескаевича, двухъ мѣстныхъ священниковъ и двухъ диаконовъ, при участіи монастырскаго хора пѣвчихъ. По освященіи церкви предъ литургіей протоіерей Софроновичъ сказалъ сестрамъ краткое слово о послушаніи. На литургіи во время причастна сказано другое поученіе мѣстнымъ священникомъ Михаиломъ Поповымъ о значеніи хризма, какъ мѣста къ единенію съ Богомъ и людьми. При означенномъ торжествѣ присутствовали и постоленные богомольцы; были тамъ крестьяне и крестьянки изъ Гродненской губерніи; прибывшіе въ обитель исповѣдались и св. Таинъ причастились на третій день послѣ своего прибытія.

Сообщилъ священникъ Михаилъ Поповъ.

Предстоящій 900 лѣтній юбилей Волынской Епархіи.

Въ настоящее время уже выработана программа празднованія въ текущемъ году 900-лѣтняго юбилея Владиміро-Волынской епархіи и получено разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на это празднованіе. Оно приурочено къ 11-му Мая, дню свв. Кирилла и Меодія и будетъ продолжаться три дня. Къ участию въ празднованіи приглашены Преосвященные Холмско-Варшавскій и Подольскій, коихъ епархіи первоначально входили въ составъ Владиміро-Волынской епархіи.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшая благодарность.—Панихида за упокой въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II.—Архипастырское благословеніе жертвователямъ въ пользу церквей.—Избраніе и утвержденіе духовника варшавскаго духовенства.—Назначеніе новаго благочиннаго въ I варшавскій округъ.—Назначеніе духовника для кандидатовъ священства предъ рукоположеніемъ.—Награжденіе священника набредренникомъ.—Распоряженіе Х.-В. Епархіальнаго начальства относительно избранія представителей отъ прихожанъ для повѣрки церковныхъ суммъ.—Распоряженіе Г. Варшавскаго Генерала-Губернатора относительно устройства гробовъ для хранения мертвыхъ тѣлъ въ гробницахъ и подвалахъ.—Пожертвованіе на постройку церкви въ п. Бускѣ.—Докладная записка попечительскаго комитета съѣзду духовенства Холмско-Варшавской епархіи по дѣламъ попечительскаго фонда.—Некрологъ.

Отдѣлъ II. Первое посѣщеніе Троицкой Лавры и Академіи Высокопреосвященнѣйшимъ Леотіемъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.—Архипастырское посѣщеніе Варшавскаго уяздовскаго военнаго госпиталя.—Особенности богослуженія въ страстную и свѣтлую седмицы.—Холмская чудотворная икона Божіей Матери.—Слово въ недѣлю Православия.—Общее собраніе членовъ Варшавскаго Свято-Троицкаго братства.—Некрологъ. Староста Кулаковицкой церкви Григорій Рудъ.—Освященіе новоустроенной теплой церкви въ Лѣсянскомъ женскомъ монастырѣ.—Предстоящій 900 лѣтній юбилей Волынской епархіи.